

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра коммерческого, предпринимательского и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
д.ю.н., профессор,
И.В. Шишко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Некоторые проблемы недействительности сделок и решений собраний

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель

подпись, дата

Выпускник

подпись, дата

Ст. преподаватель кафедры
коммерческого,
предпринимательского, и
финансового права

должность, ученая степень

161316690

номер зачетной книжки

А.С. Яценко

А.Д. Фейтельберг

Красноярск 2017 г.

Оглавление

Введение.....	3
1. Общие положения о недействительности сделок и решений собраний	5
1.1 Генезис недействительных сделок и решений собраний	5
1.2 Правовая природа недействительных сделок и решений собраний.....	14
2. Правовое регулирование недействительности сделок и решений собраний	25
2.1 Новеллы правового регулирования крупных сделок, и их оспаривания.....	25
2.2 Новеллы правового регулирования сделок с заинтересованностью, и их оспаривания	33
2.3 Правовое регулирование оспаривания сделок должника в процедурах банкротства.....	41
2.4 Правовое регулирование недействительности решений собраний	48
3. Недобросовестные действия участников дела о несостоятельности (банкротстве)	58
3.1 Правовая природа права на оспаривание сделок должника.....	58
3.2 Использование института оспаривания сделок должника при недобросовестном изъятии имущества.....	64
Заключение	71
Список использованной литературы.....	75

Введение

Тема дипломной работы посвящена некоторым вопросам недействительности сделок и решений собраний.

Актуальность темы исследования. Динамизм права и рыночная экономика РФ создают условия для совершения необъятного количества сделок и решений собраний, при этом с увеличением количества сделок и решений собраний пропорционально увеличивается количество случаев недействительности указанных актов. Соответственно, правовое регулирование недействительности преследует цель создания максимально стабильного имущественного оборота путем правового регулирования случаев недействительности сделок и решений собраний. Вместе с этим, современное правовое регулирование недействительности сделок и решений собраний нельзя признать безупречным. В настоящее время также остро встала проблема добросовестности субъектов гражданско-правовых отношений, и несмотря на общее развитие концепции добросовестности в гражданском праве, существуют проблемные аспекты, как недобросовестность действий участников дела о несостоятельности (банкротстве).

Степень разработанности проблем. Вопросы недействительности сделок исследовались в работах М.М. Агаркова, А.А. Андреева, А.П. Белова, О.С. Иоффе, А.А. Киселева, Н.В. Рабинович, О.А. Красавчикова, , И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, , В.П. Шахматова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.Н. Садикова, Ф.С. Хейфеца и многими другими. Тем не менее, множество вопросов правового регулирования недействительности сделок остаются нерешенными.

Что же касается недействительности решений собраний, то основная дискуссия развернулась здесь относительно правовой природы решений собраний и их недействительности и анализировалась такими учеными как: F.C. Savigny, Д.И. Мейер, М.М. Агарков, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович Н.Д. Шестакова, Б.М. Гонгалов, В.А. Белов, К.И. Труханов, Н.С. Терентьева, Л. К. Беджаше, А.А. Маковская.

Основная цель исследования состоит в комплексном анализе генезиса и правовой природы недействительных сделок, исследовании проблемных вопросов правового регулирования недействительности сделок и решений собраний и разработке предложений по снятию таких проблемных вопросов, а также поиске путей исключения возможности недобросовестности участников дела о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи исследования:

исследовать историю развития недействительности сделок и решений собраний;

исследовать соотношение понятий недействительная сделка, юридический факт и сделка;

найти точки соприкосновения сделок и решений собраний, выявить их одинаковую или различную правовую природу;

рассмотреть основные проблемы правового регулирования недействительности сделок и решений собраний и разработать предложения по совершенствованию законодательства в данной области;

исследовать правоприменительную практику в области недействительности сделок и решений собраний;

исследовать случаи недобросовестности участников дела о несостоятельности (банкротстве) и разработать способ предупреждения таких действий;

Объект исследования дипломной работы - действующие нормативные акты, регулирующие вопросы недействительности сделок, добросовестность участников гражданско-правовых отношений, судебная практика и юридическая литература по указанным вопросам.

Предмет исследования дипломной работы – отношения в области недействительности сделок и решений собраний, отношения участников дела о несостоятельности (банкротстве).

При написании дипломной работы использован метод анализа (разделение сложного на составные части), синтеза (изучение отдельных частей), системного подхода (раскрытие цельности объекта), сравнения, обобщения и другие.

Научной базой исследования явились труды ученых-правоведов, внесших значительный вклад в правовую науку. При этом анализируется действующее российское законодательство по данному вопросу.

Теоретические выводы сформулированы на основе анализа достижений ученых-юристов в области гражданского, конституционного права, общей теории права. Именно их научные работы представляют теоретическую базу исследования выпускной квалификационной работы.

Структурно дипломная работа состоит из введения; трех взаимосвязанных между собой глав, каждая последующая и все вместе взятые из которых взаимно дополняют друг друга, составляя единое целое; заключения; списка использованной литературы.

Научная значимость данной работы состоит в анализе имеющихся вех правового регулирования недействительности сделок и решений собраний, выработка новых подходов и предложений по совершенствованию правового регулирования и разрешению проблемных вопросов действующего законодательства. Практическая значимость данного исследования состоит в возможности применения имеющихся и полученных знаний по данному вопросу в практической деятельности.

1. Общие положения о недействительности сделок и решений собраний

1.1 Генезис недействительных сделок и решений собраний

Проблемы недействительных сделок были важным и обсуждаемым вопросом юридической науки на протяжении всего ее развития, со времен зарождения правовой системы, как таковой, в Древнем Риме, и до наших дней. Генезис недействительных сделок необходимо исследовать со времен Древнего мира, поскольку именно римские юристы обладали наиболее высокой степенью знаний, как в области права, так и в иных сферах человеческого бытия. Соответственно, представление о недействительных сделках впервые зародилось в умах римских юристов, чему способствовали развитые общественно-экономические отношения Древнего Рима.

Сделка в римском праве обозначалась термином «negotium». «Negotium» - противопоставлялось дарению и означало возмездную сделку, возмездный договор. С развитием правовой системы Древнего Рима получили правовое регулирование такие сделки как: купля-продажа, товарищество, подряд, цессия, и многие другие сделки, известные и применяющиеся и в современных правовых системах.

Большое значение для сделок того времени имели ритуалы, они являлись необходимым условием для действительности некоторых сделок.

Наиболее важным элементом действительной сделки в римском праве является юридически признанная воля сторон (*voluntas*). При заключении соглашения стороны должны были выразить взаимную согласованную волю относительно предмета сделки. Согласие на совершение того или иного юридически обязывающего действия подразумевало в себе два элемента:

- подлинное стремление, выраженное волей к заключению обязательства;
- проявление вовне этого стремления, формальное воплощение глубиной воли в жизненных и индивидуальных поступках, которое принято называть волеизъявлением.

При совпадении содержания воли и волеизъявления при заключении сделки не возникает проблем выяснения действительной воли, и, напротив, когда воля и волеизъявление не согласуются между собой, становится возможным возникновение споров, поскольку «есть разница между явно выраженной волей, и молча подразумеваемой».¹

С достаточно раннего времени римская юстиция в анализе споров, вытекающих из обязательственного права, считала необходимым на основе различения воли и волеизъявления выяснять подлинную и действительную волю стороны к заключению того или другого договора, сделав из этого один

¹ Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. 544 с.

из существеннейших критериев признания соглашения между сторонами справедливым и правовым.

Другим важным элементом действительных сделок являлась законность его содержания. Таким образом, сделка не должна была иметь своим предметом действие, нарушающее нормы права (например, договор займа, предусматривающий ростовщические проценты) или противоречащее морали или «добрым нравам» (например, обязательство не вступать в брак). Также, договор должен был иметь своим предметом нечто определенное, то есть предмет. Если заключалась сделка, по которой должник должен был предоставить кредитору нечто по своему усмотрению, отношение носило неделовой характер, поскольку для исполнения своего обязательства должник мог предоставить любую, не имеющую интереса для кредитора вещь. Если же должник брал на себя обязательство предоставить некую вещь, по усмотрению кредитора, он ставил себя в зависимость от кредитора, что противоречило морали и «добрым нравам».

Именно случаи таких коллизий и повлекли необходимость в справедливом регулировании вопроса о недействительности сделок уже в Древнем Риме, а наработки римских юристов в этой области послужили основой для современного регулирования недействительности сделок.

В римском праве не существовало, как такового, привычного нам четкого разделения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. И.Б. Новицкий отмечал: «эти две формы недействительности ведутся большинством авторов от римских юристов, хотя те же авторы одновременно отмечают, что у римских юристов на этот счет точности понятий и терминологии, не было»².

В силу данного обстоятельства, в нашем исследовании, говоря о сделке или юридическом акте в римском праве, мы будем подразумевать под термином «сделка» все те аналоги, что существовали в римском праве (например, *contractus*, *testamentum*, etc.).

В зависимости от степени недействительности все сделки делились на несуществующие, абсолютно недействительные и относительно недействительные.

Несуществующими сделками (*negotium nullum, non esse*) являлись договоры с нарушением правил о форме, несмотря на принципиально допустимую возможность «реанимации» эффекта первоначально недействительного акта. Такие договоры не имели правового значения, для них отсутствовал эффект сделки (*nullum esse*), и они могли создавать только моральные обязательства, не подкрепленные правом на защиту.

Абсолютно недействительными являлись договоры, совершенные неуправомоченными лицами, договоры, заключаемые по недопустимому предмету (например, как упоминалось, обязательство не вступать в брак).

² Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. - М., 1945. – С. 31.

Такие недостатки договора должен был принимать во внимание судья (иное управомоченное властное лицо) в силу своей должности (*ex officio*).

Нужно отметить, однако, что не все ученые такую дифференциацию понимали одинаково. Например, по мнению Обри и Ро, если не хватает элементы договора фактического характера - перед нами несуществующий договор (отсутствие предмета договора). Если акт противоречит повелению или запрету закона, имеет место ничтожность (продажа недозволенного предмета). В чем же состоит различие? В случае несуществования акта недействительность не зависит от какого-либо судебного признания. В случае ничтожности, наоборот, требуется признание этого судебным решением³

Относительно недействительные сделки (*rescindibilia*) обладали недостатками, за которые судья был обязан аннулировать сделку, если этого требовало заинтересованное лицо, либо в редких случаях, по внесудебному заявлению управомоченного лица. Примерами таких сделок служат сделки, заключаемые вследствие обмана, угрозы, явной убыточности, по ошибке. Такое оспаривание направлено против того лица, в пользу которого действует оспариваемая сделка, т. е. против другого контрагента по договору или лица, назначенного наследником по завещанию.

Многие исследователи приходят к выводу, что деление сделок на оспоримые и ничтожные сложилось в силу исторических особенностей развития права Рима, а именно, наличия двух правовых систем – гражданского права и преторской юрисдикции⁴. Нередко преторы, считая несправедливым применение права в конкретном случае, могли отойти от буквы закона и поступить с обратившимися к ним по справедливости, что считается, по мнению ряда ученых, формой оспоримости сделки.

В отношении оспоримых сделок в римском праве действовал особый преторский интердикт – *restitutio in integrum*. Понятие *restitutio in integrum* впервые было сформулировано в римском классическом праве и означало особое средство преторской защиты в формулярном процессе, посредством которого магистрат не в силу закона, а на основании своего усмотрения, руководствуясь справедливостью, восстанавливает прежнее состояние гражданских отношений. *Restitutio in integrum* было выработано претором и служило средством борьбы против формализма гражданского права. Они разрешали такие дела лично – *extra ordinem*. При этом различали два самостоятельных процесса. Первый- *judicium rescidens* – ограничивался

³ Годэмэ Е.. Общая теория обязательств. – М., 1948. – С. 150.

⁴ В юридической литературе было высказано мнение, согласно которому деление сделок на ничтожные и оспоримые исчезло в связи с устранением различий между системами гражданского и преторского права. Так, Г. Дернбург пишет: «Это различие же исчезло, после того как утратилось различие между гражданскими и преторскими правами. Вот почему в настоящее время может быть лишь один вопрос, вызывает ли известная совокупность юридических фактов задуманный сторонами результат или нет?». (Дернбург Г. Пандекты. Т.1. Общая часть. – С. 331).

вопросом о самой реституции, второй – *judicium rescissorium*- состоял в разбирательстве дела по существу на основании уже решенного вопроса о реституции.

Суть данной интердикции состояла в следующем – претор не объявлял акт ничтожным, но давал потерпевшему лицу право обращаться к нему; после проверки обстоятельств дела (*cognition cause*), и если случай казался заслуживающим внимания, претор решал в силу своего *imperium* (административной власти), что истец должен быть восстановлен в прежнее положение (*in integrum*)⁵.

Значительно позже, чем в Риме, появились представления о недействительных сделках в Древней Руси. Законодательство того времени отличалось тем, что закон содержал в себе нормы, регулирующие конкретные жизненные ситуации (казуистичное изложение норм). Интересны для изучения ст. ст. 46-47 Русской правды, регламентирующие договор купли-продажи. Согласно указанным нормам, вещь, купленная на рынке, считается законным приобретением, даже если та была украденной, но покупатель об этом не знал.

Кроме того, ст. 114 Русской правды устанавливает, что «сделка, заключенная во время пирушки, спьяна, может быть признана недействительной, если одна из сторон захотела ее расторгнуть».

Псковская судная грамота регламентирует дарение недвижимого имущества, которое обязательно оформлялось в присутствии попа или «пред сторонними людьми», т. е. свидетелями (ст. 100). В противном случае сделка не имела юридической силы. Статья 118 Псковской судной грамоты также предусматривает случай недействительной сделки: «а корову купить не за слюблено, а по торговли телят не сочить, а толка корова кровью помачиватся имет ино тая корова назад воротить, чтобы и денги выплачены были». Таким образом, праву того времени была уже известна такая конструкция, как двусторонняя реституция. Кроме того, в данный период времени развивается институт ответственности – в случае недействительности сделки становится возможным применение штрафов, пени.

Первое печатное собрание русских законов – Соборное уложение 1649 г. достаточно обширно регламентировало совершение сделок. Подробно регламентировались в Соборном уложении сделки с землей и условия их действительности. Всякие сделки купли-продажи вотчины оформлялись путем записи в книгах поместного приказа, в противном случае сделки считались недействительными (ст. 34-36 гл. 17). Если же сделки совершались обманным путем в обход закона, то вотчинник подлежал публичному наказанию кнутом.

Понятие сделки в его привычном виде было воспринято русскими учеными уже в XVIII в. Д.И. Мейер исследуя сделки, определял их наиболее абстрактно, соответственно, как всякое юридическое действие, направленное

⁵ Годэмэ Е.. Общая теория обязательств. – М., 1948. – С. 150.

к изменению существующих юридических отношений.⁶ Схожее определение сделки давал Г.Ф. Шершеневич, который подразумевал под сделкой «выражение воли, направленное на установление, изменение или прекращение юридических отношений»⁷ Сделке противопоставляется правонарушение, означающее юридическое действие, которое, хотя и влечет за собой правовые последствия, но не те, которые желало лицо. Тем не менее для простого обывателя в то время еще не был известен термин «сделка» люди пользовались иными – соглашение, договор.

Впервые попытка законодательного закрепления определения института сделки была сделана в Проекте гражданского уложения 1905 года. Гражданское уложение 1905 года представляло собой синергию римского классического права, заимствования некоторых цивилистических норм Западной Европы и необходимые положения отечественных доктрин, обусловленные практикой. Сделки в нем обозначались как действия, совершаемые для приобретения или прекращения гражданских прав, суть: изъявления воли одного лица, как-то: завещательные распоряжения, и договоры или соглашения нескольких лиц.

Важной вехой в развитии недействительных сделок в российской правовой доктрине стало появление конвалидации (конверсия, оздоровление, исцеление) – придание юридической силы недействительной изначально сделке. Такая возможность была предоставлена для сделок, с течением времени основания недействительности для которой отпали. Это чаще всего были сделки с несовершеннолетними, на момент совершения сделки, и исцеленные с достижением совершеннолетия стороны, или духовное завещание, составленное при лице, не являющимся духовным наставником, но впоследствии ставший им. Также стало известно юридической доктрине о признании недействительной части сделки, которая не влечет за собой недействительность других ее частей.

Крупнейшие ученые-цивилисты того времени активно и подробно разрабатывали учение о сделке (Ю.С. Гамбаров, Н.Л. Дювернуа, И.А. Покровский итд.)

Г. Ф. Шершеневич особо выделял две разновидности недействительных сделок: во - первых, ничтожные, которые по закону не влекут никаких юридических последствий; во - вторых, опровержимые. При этом опровержимые сделки считаются действительными пока не будут опровергнуты судом по иску заинтересованного лица.

Проект Гражданского уложения 1905 года и Свод законов 1907 года послужили источником для принятия первого в России Гражданского кодекса 31 октября 1922 года, который стал новым этапом развития российского гражданского права. После гражданской войны экономика страны была в упадке. Целью ГК 1922 года было введение частного

⁶ Д.И. Мейер Русское гражданское право (в 2 ч.) М 1945

⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «Спарк», 1995.

предпринимательства и возрождение рыночных отношений с учетом двухлетнего опыта новой экономической политики.

Гражданский кодекс 1922 года закрепил совершенно новое для отечественной доктрины явление – реституция. Ранее, при недействительности сделки для возврата имущества применялись виндикационные и кондикционные сделки. Гражданский кодекс 1922 года закреплял, что «обогатившийся за счет другого лица, вследствие противозаконного или направленного в ущерб государству действия этого лица, обязан внести неосновательно полученное в доход государства». Таким образом, законодатель разработал неизвестную ранее конструкцию, позволившую истребовать обратно то, что было предоставлено с противозаконной или безнравственной целью, в тех случаях, когда подобная цель порочит само лицо, совершившее предоставление, что фактически означает оставление обогащения в руках приобретателя, преследовавшего такие же порицаемые правом цели.⁸

В период плановой экономики период вопросам сделок и решений собраний уделялось мало внимания в силу особенностей развития государственной политики. Учреждение плановой экономики существенно ограничило количество заключаемых сделок, многообразие юридических лиц сменилось единственной формой хозяйственной организации – социалистическим государственным предприятием, не имеющим прав юридического лица⁹. В данный период времени сделку исследовали такие известные цивилисты как М.М. Агарков, И.С.Перетерский, основные усилия которых были направлены на определение такого понятия сделки, которое могло бы вобрать в себя все ее характерные черты, позволяющие достоверно отличить сделку от иных юридических фактов.

М.М. Агарков в своем исследовании о сделках в советском праве определяет сделки как правомерные юридические действия, совершаемые одним или несколькими лицами, выступающими в качестве субъектов имущественных (гражданских) прав, и устанавливающие, изменяющие или прекращающие гражданские правоотношения, на установление, изменение или прекращение которых они направлены¹⁰. Таким образом, автором было определено место сделки в системе юридических фактов, установлено, что сделкой может считаться только правомерное действие.

И.С. Перетерский относительно сделок писал, что «сделка есть действие, дозволенное законом. Действия, хотя бы и вызывающие юридические последствия, но не пользующиеся охраной закона, не являются сделками. Равным образом, если действие имеет вид сделки, но направлено против закона или в обход закона, то оно не является сделкой. Поэтому

⁸ Новак Д.В. «Неосновательное обогащение в гражданском праве»// М., «Статут», 2010

⁹ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. С. 89 - 90.

¹⁰ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41-55

сделками являются лишь действия, имеющие целью установить правоотношение, дозволенное законом, т. е. отвечающее интересам господствующего класса и защищаемое государственной властью»¹¹

В 90 - е г. г. XX века рассмотрению понятия «сделка» были посвящены некоторые работы Ю. П. Егорова. В них отмечалось, что «сделка - это правомерное действие сделкоспособного субъекта, выраженное в допустимой законом форме, воздействующее на фактические общественные отношения путем формирования материального содержания, прав и обязанностей порождаемого правоотношения».

Закрепившееся в сознании отечественных исследователей представление о недействительной сделке, как сделке, не создающей правовых последствий для сторон, ее совершивших, привело к полемике среди ученых о понятии и природе недействительной сделки. Исследованию данного вопроса будет посвящен второй параграф нашего исследования.

Важнейшие изменения в отечественном гражданском праве произошли с вступлением в силу Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым презумпция ничтожности сделок была заменена презумпцией оспоримости, и поставлен акцент на добросовестности сторон.

Правовое регулирование решений собраний и их недействительности также берет свое начало в правовой системе Древнего Рима, вместе с появлением термина «согрус». «Corpus» представлял собой общность людей, объединенную одним общим интересом. Предпосылкой для создания «согрус» были торговые гильдии, в которые объединялись торговцы для путешествий в другие государства с торговыми целями. Купец-одиночка сталкивался с серьезными опасностями не только в пути, но и по прибытии в чужую страну, поэтому ему необходимо было предупредить нападение или суметь дать отпор недоброжелателям. Чтобы максимально обезопасить себя торговцы собирались вместе, выстраивались на пути в караваны, для того чтобы уменьшить вероятность нападения или, хотя бы, минимизировать потери. В таких объединениях были только зачатки решений общих собраний, поскольку людей в согрус объединяла только такая общая цель – без потерь добраться до другого государства, и продать свои товары. Тем не менее, участникам согрус приходилось следовать определенным правилам, принятым на общих собраниях. Решения регулировали, по сути, только организационные вопросы, как то: какой путь выбрать, в какие города посещать в путешествии и так далее.

С развитием экономики, транспортных путей, а особенно, со становлением морского дела, решения собраний приобретают более важную роль в управлении корпорацией того времени. Примером может служить

¹¹ «Гражданский кодекс РСФСР», научный комментарий. Институт советского права, РАНИОН, вып. V, М, 1929.

объединение для постройки корабля и перевозки товаров. Патрон объявлял на площади размеры корабля, который он планирует создать, и размер пая, необходимый для вступления в такую корпорацию (как правило, пай были равного размера) и ждал пока необходимое количество людей проявит желание присоединиться к патрону и участвовать в постройке корабля. Целью такой корпорации была постройка корабля, и последующая перевозка на нем товаров. Соответственно, при решении возникающих вопросов пайщики были заинтересованы не только о своей судьбе (жизни, здоровье), и пути до торговой страны, но и о судьбе внесенного пая, и наиболее эффективном использовании общего капитала. На общих собраниях таких корпораций принимались решения об увеличении размеров корабля, внесении дополнительных паев или платежей, покупке снаряжения. Решения принимались общим собранием путем большинства голосов .

В позднем средневековье решения собраний существовали в России в компаниях, артелях, простых товариществах, товариществах на вере и иных торговых объединениях. В Указах от 27 октября 1699 г., 27 октября 1706 г., 2 марта 1711 г., 8 ноября 1723 г. было закреплено: купцам торговать компаниями; иметь об этом с общего совета установления (нормы, регулирующие их организацию и деятельность), которые способствовали бы развитию торговли, и приносить тем самым через налоги дополнительные доходы в государственную казну. Регламентации порядка принятия решений собраний не было, вопросы управления оставлялись законодателем на усмотрение участников. Уставом общества могли быть закреплены различные порядки принятия решений собраний, определен кворум для полномочности общего собрания и т.д.

В современности решения собраний получили первое правовое регулирование в первое десятилетие XX века. Они были выражены в виде решений собраний корпоративных организаций (колхозов, строительных кооперативов, касс взаимопомощи, потребительских обществ). С началом рыночных преобразований число и многообразие сообществ, воля которых выражалась в соответствующих решениях, резко возросло, следствием чего стало множество нормативных актов, в той или иной мере регламентирующих решения собраний.

В постсоветский период решения собраний получили регламентацию во многих законодательных актах, важнейшими из которых стали нормы о решениях собраний, содержащиеся в Федеральном законе от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральном законе от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В указанных законах обстоятельно регламентируются решения общих собраний участников и акционеров, регламентируется порядок принятия таких решений, закрепляется возможность оспаривания лицом решения собрания. Последующее развитие правового регулирования решений собраний привело к обширной регламентации решений собраний в отдельных гражданско-

правовых сообществах, при этом общие положения о решениях собраний не были выработаны.

Этот пробел был восполнен с вступлением в силу Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ, который дополнил Гражданский кодекс главой 9.1 о решениях собраний. Глава о решениях собраний содержит в себе законодательное определение понятия решения собрания, необходимый порядок принятия, и, среди прочих, вводит положения о недействительности решения собрания. При этом, п.1 ст. 181.1 закрепляет оговорку, что нормы главы 9.1 применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное. Такое решение законодателя обуславливается разработанным регулированием решений собраний в отдельных законодательных актах.

Появление в ГК РФ главы 9.1 стало также поводом об усилении дискуссий о правовой природе решения собрания.

1.2 Правовая природа недействительных сделок и решений собраний

Переход к рыночной экономике вызвал существенные изменения в социально-экономической жизни российского общества, что стало катализатором для возникновения новых явлений имущественного оборота, требующих современных правовых механизмов регулирования общественных отношений. В свою очередь, в силу динамики права и резкого расширения общественных отношений требующих регулирования, новое регулирование повлекло за собой неизбежные проблемы неустойчивости имущественного оборота. Увеличение количества совершенных сделок неминуемо ведет к увеличению споров, в том числе о недействительности сделки. Такие недействительные сделки совпадают, с одной стороны, со сделками, с другой, с правонарушениями. Таким образом, для наиболее грамотного применения института недействительности сделок следует определить его правовую природу.

Гражданские правоотношения являются наиболее «обычными» правоотношениями для человека, он вступает в них изо дня в день, они пронизывают его жизнь. Вместе с тем, круг гражданских правоотношения постоянно и планомерно увеличивается. Наиболее распространенным видом гражданских правоотношений являются сделки.

В силу п. 1 ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Настоящее определение сделки является уже классическим в доктрине и не претерпевает изменений с 1922 года.

Кроме того, в п. 50 Постановления Пленума ВС РФ N 25 содержатся разъяснения по смыслу ст. 153 ГК о том, что при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Из данных определений следует, что сделки являются разновидностью юридического факта - конкретного жизненного обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с общепринятой классификацией, основы которой были заложены Савиньи¹², все значимые для права явления (юридические факты) подразделяются на события и действия, последние же в свою очередь - на действия правомерные и противоправные (правонарушения), а также

¹² Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. Bd III. Berlin, 1840. § 104. S. 3 ff.

действия, непосредственно направленные на правовой результат (в том числе сделки) и непосредственно на него не направленные¹³. В отечественной доктрине это последнее деление принято распространять только на правомерные действия, различая среди них соответственно юридические акты и юридические поступки и относя к числу первых сделки и некоторые другие акты.

Вопрос о природе недействительных сделок сводится, по сути, к определению места таких недействительных сделок в приведенной классификации: являются ли они сделками в собственном смысле или же их следует отнести к какой-либо иной категории юридических действий, например к правонарушениям? В свое время этот вопрос вызвал оживленную дискуссию среди отечественных цивилистов, однако до сих пор его вряд ли можно признать решенным. И хотя в отношении научной обоснованности связанной с ним полемики иногда высказывались скептические суждения, без его решения вряд ли возможно построение концепции не только недействительной сделки, но и юридической сделки как таковой.

Нетрудно заметить, что понятие недействительной сделки формулируется разными авторами по-разному в зависимости от их представлений о юридической сделке вообще. А представления эти, несмотря на то, что они основываются на легальном определении, существенно отличаются друг от друга.

Согласно господствующему взгляду, сделка - это, прежде всего правомерное действие. На это обращал внимание Д.И. Мейер еще в середине XIX в., когда учение о юридической сделке находилось лишь в стадии своего становления. «Собственно, только законные сделки можно назвать сделками...»¹⁴, - указывал он. В дальнейшем эта идея получила широкую поддержку и последующее развитие в работах многих отечественных правоведов, однако сама правомерность понималась ими неодинаково, вследствие чего существенно различались и их взгляды на природу недействительной сделки. Если, по мнению одних, составляющих большинство, недействительные сделки в силу их противоречия правовым предписаниям не обладают признаком правомерности, а значит, являются не сделками, а противоправными действиями (правонарушениями), то согласно другим, само по себе несоответствие сделки нормам права еще не свидетельствует о ее противоправности.

Так, М.М. Агарков и И.Б. Новицкий¹⁵ рассматривали как противоправные действия не любые недействительные сделки, а только те, которые по законодательству и правосознанию советского времени противоречили основам правопорядка и квалифицировались по ст. 30 ГК

¹³ Savigny F.C. Op. cit. S. 5 f.

¹⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Статут, 1997 [по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.]. С. 179.¹⁴

¹⁵ М.М. Агарков. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское Государство и Право, 1946, №3-4

РСФСР 1922 г. (сделки, совершенные с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделки, направленные к явному ущербу для государства). К этой группе они относили, в частности, сделки, направленные на продажу земли, жилплощади в коммунальном доме, соглашения, нарушающие закон о кредитной реформе, и т.д. Эти сделки, по их мнению, являлись не сделками, а правонарушениями, так как не обладали признаком правомерности: «...здесь только внешний облик сделки, а по существу - недозволенное действие»¹⁶, - писал И.Б. Новицкий.

Н.В. Рабинович выдвинула более четкую аргументацию по данному вопросу - «недействительная сделка является сделкой по своему содержанию, форме и направленности. В то же время она представляет собой правонарушение, поскольку нарушает норму закона, установленный правопорядок. Из этого не следует, что она перестает быть сделкой, представляет собой деликт, точно так же, как не перестает быть административным актом тот акт, который является незаконным, неправильным...»¹⁷.

Некоторые ученые считают, что характер действий участников сделки (правомерность или неправомерность) нельзя считать определяющим признаком, поскольку это имеет значение только для последствий совершения такой сделки. Из этого они делали вывод, что сделками являются и действительные, и недействительные сделки, а правомерность рассматривается в данном подходе как признак или элемент действительной сделки. В результате такого вывода Н.Д. Шестакова приходит к убеждению, что недействительны только сделки ничтожные либо оспоримые, по которым существует соответствующее решение суда – остальные действия, даже не соответствующие каким-либо положениям закона, являются сделками действительными¹⁸.

Б.М. Гонгало считает, что сделки - это только правомерные действия, т.е. они должны соответствовать закону и иным правовым актам. По данному признаку сделки отличаются от правонарушений, представляющих собой волевые юридические, но не соответствующие закону и иным правовым актам действия¹⁹. Согласно такому подходу недействительная сделка является и не сделкой вовсе, а неким иным, особым правовым явлением.

По мнению А.Г. Калпина сделки как юридические факты, представляют собой наиболее распространенную группу правомерных действий, т.е. действий, отвечающих требованиям закона, других правовых актов. Этим сделки отличаются от неправомерных действий, идущих вразрез с требованиями гражданского законодательства. Сделки всегда представляют

¹⁶ Там же.

¹⁷ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. 171 с.

¹⁸ Шестакова Н.Д. Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 21 с.

¹⁹ Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.

собой волевые акты. Они совершаются по воле участников гражданского оборота. Сделка - действие, направленное на достижение определенного правового результата. Направленность воли субъекта, совершающего сделку, отличает ее от юридического поступка. При совершении такого поступка правовые последствия наступают только в силу достижения указанного в законе результата независимо от того, на что были направлены действия лица (находка потерянной вещи - ст. ст. 227 - 229 ГК, обнаружение клада - ст. 233 ГК и др.)²⁰. Таким образом, А.Г. Калпин придерживается точки зрения, согласно которой сделкой является лишь действие, которое привело к указанному в законе результату. Соответственно, действие, совершаемое вразрез требованиям закона, по мнению А.Г. Калпина, сделкой признаваться не может.

Аналогично, по мнению Е.А. Суханова, к юридическим фактам относятся лишь те жизненные обстоятельства, которые признаны нормами права правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими. Даже при применении аналогии закона или аналогии права жизненное обстоятельство, прямо не отнесенное законом к юридическим фактам, признается таковым только потому, что подобное признание санкционировано нормой, допускающей применение указанной аналогии. В действиях проявляется воля субъектов - физических и юридических лиц. По признаку дозволенности законом действия бывают правомерные и неправомерные.

Правомерные - это действия, соответствующие требованиям законов, иных правовых актов и принципов права. Они подразделяются на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты - правомерные действия субъектов, имеющие целью возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Основным видом гражданско-правовых юридических актов являются сделки - волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата. Так, совершая сделку купли-продажи, субъект стремится приобрести право собственности на деньги или вещь.

По мнению В.А. Белова сделками называются основательные и правомерные действия частных лиц и индивидуалистической гражданско-правовой направленности, другими словами, действия частных лиц, направленные на правовую оценку общественных отношений с их участием. При этом В.А. Белов считает такое определение сделки с одной стороны более узким, чем законодательное, с другой - стороны более широким.

Приведенное автором определение сделки является с одной стороны более широким, чем законодательное, в силу того, что область гражданско-правовых последствий гораздо обширнее, чем представляется, и не исчерпывается ни «гражданами и юридическими лицами», ни

²⁰ Гражданское право. Часть первая. / под ред. В.П. Мозолина А.П. Масляева

«установлением, изменением или прекращением гражданских прав и обязанностей». С другой же стороны в данном определении сделки опущены некоторые признаки, отсутствие которых расширяет описываемое понятие. Так, в круг сделок попадают как сами сделки, так и весьма близко к ним подходящие недействительные сделки, по существу представляющие собой неосновательные или неправомерные действия, а во-вторых, правомерные и неправомерные корпоративные акты, которые также представляют собой правомерные действия лиц, но не индивидуалистической, а коллективной направленности. Кроме того, по мнению В.А. Белова существо самого гражданско–правового регулирования заключается в оценке общественных отношений частных лиц, что подтверждает мнение о том, что сделкой является только то действие, результат которого закреплен в законе и поддается оценке в процессе гражданско–правового регулирования²¹.

Таким образом, проанализировав наиболее обоснованные и популярные теории ученых о правовой природе недействительной сделки, мы можем прийти к выводу, что наиболее признанным в российской юридической доктрине и обоснованным является подход, согласно которому недействительная сделка не может быть признана сделкой, несмотря на свое сходство с ней, в силу того обстоятельства, что сделке присущ признак правомерности. В случае нарушения требований закона такое действие может быть признано только правонарушением.

Что же касается правовой природы решений собраний, то в свете изменений, внесенных Федеральным законом от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ, и соответственно, выделением общих положений о решениях собраний в отдельную главу Гражданского кодекса РФ, и признании решений собраний в качестве самостоятельного юридического факта, обсуждение проблемы их правовой природы приобрело новую силу.

С вступлением в силу федерального закона от 30.12.2012 №302-ФЗ статья посвященная способам защиты гражданских прав дополнилась абзацем о том, что защита гражданских прав осуществляется также путем признания недействительным решения собрания. Такое нововведение в Гражданский кодекс РФ обусловлено наличием различных федеральных законов, так или иначе закрепляющих и регламентирующих выражение данного вида гражданско-правового акта. Вместе с этим, особенностью сложившейся в этой массе решений собраний стало то, что в одних случаях данный вид юридических актов оказался достаточно подробно урегулирован (например, в отношении решений собраний участников хозяйственных обществ), в других – весьма скупо. Законодатель предпринял попытку устранения такого дисбаланса правового регулирования путем унификации в ГК РФ норм об общих положениях о решениях собраний, которые закрепили

²¹ Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение

такие решения как особые гражданско-правовые акты, чем законодатель отделил их от иных актов собраний.

Тем не менее, решение собрания является одним из наименее изученных юридических фактов, существующих в отечественном праве. Долгое время это обуславливалось тем, что отсутствовало легальное определение данного понятия, и не было четко установленных процедур проведения собраний как факторов, имеющих гражданско-правовое значение, с выделением оснований признания решений собраний недействительными. Все это предопределялось отсутствием доктринального единства в определении правовой природы решения собрания.

В системе юридических фактов решения собрания являются в первую очередь юридическими актами, т.е. действиями, направленными на правовой результат.

В соответствии со ст. 181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В настоящее время, взгляды исследователей правовой природы решений собраний можно сгруппировать в три основные группы:

1. - представители первой считают, что правовая природа решения собрания тождественна сделке;
2. - представители второй считают, что необходимо различать «решения-сделки» и «решения-несделки»;
3. - представители третьей считают, что решения собрания это самостоятельный юридический акт, отличный от сделки.

Так, Козлова Н.В., определяя правосубъектность юридических лиц, приходит к выводу о том, что решение учредителя, будь то гражданин, юридическое лицо или публично-правовое образование, о создании нового субъекта права является по своей природе гражданско-правовой сделкой корпоративного характера. Решение единственного учредителя о создании юридического лица есть односторонняя корпоративная сделка. Решение общего собрания двух и более учредителей о создании юридического лица можно квалифицировать как многостороннюю корпоративную сделку.

Таким же образом в своей статье Крашенинников Е.А. и Байгушева Ю.В. рассматривают решения собраний как вид многосторонней сделки.²²

К.И Труханов, ссылаясь в своем исследовании на родоначальников теории сделок – Германию, указывал, что «решения общих собраний акционеров (участников) хотя и отличаются заметным своеобразием с

²² Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. N 7. С. 30 - 50.

позиций волеобразования (которое заключается главным образом в том, что для придания решению юридической силы не нужно получать согласие всех участников, имеющих право участвовать в принятии решения), но все же рассматриваются в качестве отдельного вида сделки»²³.

Также, к выводу о том, что по своей правовой природе решения собраний являются сделками, приходят и другие ученые.²⁴

Кроме того, И. С. Перетерский еще в 1929 г. придерживался сделочной теории правовой природы решений собраний, в своем исследовании ставя в пример многосторонних сделок соглашения участников товарищества, «в этом случае между участниками сделки нет того антагонизма интересов, как при обычных двусторонних договорах; в определенных законом случаях постановления собрания какого-либо коллектива (иногда называемые «корпоративной волей») обязательны для всех участников данного коллектива, хотя бы отдельные его участники не участвовали в вынесении этого постановления или протестовали против постановления, но остались в меньшинстве».

В силу акцентирования гражданско-правовых последствий для определенных лиц в законодательном определении решения собрания, данные акты справедливо можно разделить на решения, порождающие правовые последствия, и решения, не порождающие таковых.

Н.С. Терентьева указывает, что решения собраний классифицируются как решения, которые можно рассматривать как юридический факт, т.е. которые соответствуют требованиям, предъявляемым к сделкам, и решения, которые не рассматриваются в качестве юридических фактов, и соответственно, не порождают правовых последствий.

К такой точке зрения присоединяется и Г.В. Цепов, который, при исследовании вопроса о правовой природе решений собраний предлагает разделять их на две категории – «решения-сделки» и «решения-несделки» - в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. В качестве примера решений-сделок автор приводит решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т.д. Решениями-несделками, по классификации Г.В. Цепина, являются решения об утверждении годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности, и классифицируются, с точки зрения юридических фактов, как поступки.

Другие исследователи, придерживаясь аналогичных взглядов на правовую природу решений собраний, говорят о необходимости дифференциации решений собраний по правовым последствиям на решения -

²³ Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. N 10. С. 125 - 134.

²⁴ Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. N 3. С. 37.

юридические факты и решения, не являющиеся юридическими фактами. В своей статье Л. К. Беджаше и Ю. Г. Степанов, ссылаясь на арбитражную практику, также подразделяют решения собраний на решения-сделки и решения-несделки. Авторы приходят к выводу о том, что любое решение собрания, которое можно считать юридическим фактом, необходимо именовать гражданско-правовой сделкой.²⁵

При этом, отмечают они, действие лица может быть признано юридическим фактом только при наличии его гражданско-правовой ценности, а также наличия воли и сознания как активизирующих моментов событий (в нашем случае имеются в виду согласованные воли участников собрания, которые направлены на достижение общей цели - решения собрания)²⁶.

Напротив, считает, что недействительность решений общих собраний акционеров и советов директоров, независимо от правовой природы этих актов, не рассматривается ни законодательством, ни судебной практикой в том же аспекте, что и недействительность сделок, А.А. Маковская. Таким образом, А.А. Маковская делает вывод о том, что решения собраний отличны по своей правовой природе от сделок.²⁷

Также, разграничивая решения собраний и сделки, В.К. Андреев устанавливает ряд критериев, по которым следует различать две указанные категории. Во-первых, отличие решения собрания от сделки состоит в том, что оно может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом. Во-вторых, решения собрания порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности. В-третьих, решения собрания от сделки отличаются обязательностью письменной формы решения. В-четвертых, отличием решений собраний от обязательств с множественностью лиц является то обстоятельство, что решения собраний порождают правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества, даже в том случае, если они голосовали против принятия такого решения, или не присутствовали вовсе при принятии решения²⁸.

Решение собрания в качестве особого юридического факта рассматривает и П.З. Иванишин. Так, анализируя положения гл. 9.1 ГК РФ, он обращает внимание, что размещение ее в одном подразделе с главой, раскрывающей правовую природу сделок, симметричное обозначение оснований недействительности невольно наводят на мысль об их общей

²⁵ Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. N 15. С. 133 - 136.

²⁶ Там же.

²⁷ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351 - 385.

²⁸ Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 63 - 72.

правовой природе. Между тем напрямую, по мнению данного ученого, эта связь никак не просматривается. Он приходит к выводу, что с точки зрения юридической техники разработчики данного законопроекта стремились всячески размежевать эти правовые институты. В частности, это проявляется в том, что из содержания редакции ст. 181.1 ГК РФ, раскрывающей основные положения о решениях собрания, непонятно, что же разработчики понимают под этим правовым явлением.

В.А. Лаптев, разграничивая решения собраний и сделки, приходит к выводу о том, что, несмотря на сходство решений и сделок в том, что они порождают возникновение гражданских прав и обязанностей, а также допустимость применения аналогии закона и права, они имеют разную правовую природу и самостоятельные правовые режимы. В обоснование своих доводов автор приводит следующие аргументы:

Во-первых, в силу определения данного в ст. 181.1 ГК РФ, решения собраний порождают правовые последствия, на которые они направлены, для всех участвующих в их принятии лиц, тогда как сделки не только устанавливают гражданские права и обязанности, но и изменяют и прекращают их. Автор аргументирует это тем, что «решение собраний является «инструментом» в руках гражданско-правового сообщества»²⁹. Решение собрания, по сути, констатирует волю участников гражданско-правового сообщества, сами же корпоративные отношения уже существуют, и определен круг участников. Таким образом, решения собраний представляются автору как акт коллективной воли членов корпорации и реализация существующих корпоративных прав.

Во-вторых, поскольку решения собраний констатируют волю сложившегося гражданско-правового сообщества, они порождают правовые последствия, вытекающие исключительно из существующего объема корпоративных прав (например, обязанность директора заключить одобренную решением общего собрания крупную сделку, выплатить действительную стоимость вышедшему из состава участников общества лицу, обязательства жильцов по оплате обязательных платежей за содержание общего имущества дома и т.д.).

В-третьих, решениями собраний констатируется воля гражданско-правового сообщества в целом. Принятие решения, против которого голосовало меньшинство, порождает для них правовые последствия, что, как указывал Конституционный суд РФ, не может быть признано нарушением их прав, поскольку часто невозможно достигнуть полного единства воли по некоторым вопросам, поэтому учитывается принцип большинства, что не противоречит принципу справедливости.³⁰ Для заключения же дву-или многосторонней сделки необходима взаимная воля всех сторон сделки на ее

²⁹ Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30 - 37.

³⁰ Постановление КС РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П

совершение. При отсутствии воли на заключение сделки любой из ее сторон сделка является недействительной.

В-четвертых, при уклонении обязанного лица от созыва общего собрания, либо отказа включения в повестку собрания вопросов возможно понуждение к данным действиям в судебном порядке. Понуждение же к заключению договора возможно в строго определенных случаях, как то: понуждение к заключению договора в силу предварительного договора; уклонение от государственной регистрации сделки с недвижимостью, когда договор подписан, имущество передано и оплачено.

Кроме того, важно отметить, что при возможности понуждения к проведению общего собрания или же включения вопроса в повестку собрания невозможно, тем не менее, понудить голосовать определенным образом. То есть решение собрания является исключительно продуктом коллективной воли членов корпорации (гражданско-правового сообщества) и их прерогативой. Иной подход говорил бы о вторжении суда в корпоративное управление.³¹

В-пятых, анализируя вопрос о требованиях к форме решений собраний и сделок, автор отмечает, что при несоблюдении формы, порядка удостоверения, недостижении единого мнения (в определенных законом случаях), решение собрания признается ничтожным. При несоответствии же формы сделки, она является лишь оспоримой.

В-шестых, принципиальное различие состоит в том, что ничтожные и оспоримые решения собраний, признанные судом недействительными, недействительны с момента их принятия, когда сделки считаются недействительными только с момента вынесения решения суда.

Резюмируя, автор замечает, что в правосознании многих юристов, действительно, любой юридически значимый факт (событие, действие) можно условно охарактеризовать сделкой. Так проще объяснить многие правовые явления, но это не является верным, на что наглядно указывает В.К. Андреев³². Правовыми последствиями упорства в их отождествлении, свойственного цивилистической доктрине, будет то, что сделками можно будет признавать решения налогового органа о регистрации юридического лица, решения о выдаче лицензирующим органом лицензии и т.д.

Таким образом, решение собрания имеет самостоятельную правовую природу, и, несмотря на схожесть со сделками, представляет самостоятельный юридический факт. Деление недействительных решений собраний на ничтожные и оспоримые, аналогично недействительных сделок, также не представляется основанием для признания решений сделками, и лишь свидетельствует о заимствовании данных категорий из зарубежного законодательства о недействительности решений собраний. При этом,

³¹ Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30 - 37.

³² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: Монография. М., 2015. С. 105 - 120.

законодателем также разработан собственный перечень оснований оспоримости и ничтожности решения собрания. В то же время, признание решения собрания самостоятельным юридическим фактом влечет за собой невозможность применения по аналогии норм о недействительности сделок, что на данном этапе развития правового регулирования решений собраний, существенно облегчало бы разрешение споров в судах. Так, на данный момент остаются неурегулированными последствия признания решения собрания недействительным. Тем самым, законодатель предполагает индивидуальное применение последствий недействительности каждого конкретного решения собрания. Такой подход имеет как плюсы, так и минусы. Выработка индивидуальных последствий недействительности решения собрания, с одной стороны, позволяет предусмотреть разрешение всех вопросов, возникающих с признанием недействительным конкретного решения собрания (как то: судьба сделки, одобренной недействительным решением собрания итд.), с другой стороны, влечет за собой субъективный подход и нарушение принципов единообразия судебной практики.

2. Правовое регулирование недействительности сделок и решений собраний

2.1 Новеллы правового регулирования крупных сделок, и их оспаривания

Положения о крупных сделках и сделках с заинтересованностью динамично развиваются законодателем, имея своей целью устранение выявившихся в судебной арбитражной практике разночтений и пробелов, максимальную унификацию законодательства, приведение ее в соответствие с уровнем разработанности сходных норм международного законодательства.

Федеральным законом от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее - Закон N 343-ФЗ) внесены существенные изменения в правовое регулирование крупных сделок, и сделок с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами. Новеллы сняли многие вопросы, возникающих при определении крупности сделок, сделок совершаемых с заинтересованностью. Так, новеллы уточняют критерии крупности сделок, изменяется круг лиц, имеющих право на оспаривание сделок и основания для такого оспаривания.

С вступлением в силу Закона N 343-ФЗ в новой редакции изложены ст. ст. 45 и 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также ст. ст. 78, 79 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» чем был снят вопрос о том, могут ли сделки, не влекущие отчуждения имущества из собственности хозяйственного общества, считаться крупными. Законодательство дополнилось двумя новыми критериями для отнесения сделок к крупным:

- Передача во временное владение и/или пользование имущества, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.
- Предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если стоимость таких активов соответствует указанной выше.

При этом, закрепляя критерии крупности сделок, не влекущих отчуждения имущества из собственности хозяйственного общества, законодатель не привел способа определения цены такой сделки. Однако данный пробел восполняется положением Постановления Конституционного суда от 10.04.2003 №5, которое указывает, что «имущественные права» являются разновидностью «имущества». У выполняемых работ (услуг)

балансовая стоимость отсутствует, и при определении их цены необходимо исходить из суммы встречного исполнения.

Законодателем установлено правило, согласно которому, определяя крупность сделки необходимо определять ее цену при приобретении имущества - из цены приобретения, а при отчуждении имущества - из большей из двух величин (балансовой стоимости имущества либо цены отчуждения).

В этом видна попытка разрешить проблему, когда рыночная стоимость отчуждаемого имущества превышает балансовую. Попытку нельзя признать удачной, так как данный подход:

1) неэффективен, если заниженными по сравнению с рынком являются и балансовая стоимость актива, и цена его отчуждения;

2) не распространен на сделки с заинтересованностью, определение цены которых также зависит от балансовой стоимости имущества;

Привязывая цену сделок к балансовой, а не рыночной, законодатель едва ли хотел допустить злоупотребления, которые могут возникнуть при их несоответствии. Тем не менее, суды нередко отказывают в назначении экспертизы для определения рыночной стоимости имущества, поскольку Закон оперирует понятием «балансовая стоимость»³³.

Высший арбитражный суд предпринимал попытку исправить положение, указывая в своих постановлениях, что при отсутствии информации о балансовой стоимости актива в бухгалтерском учете общества необходимо руководствоваться его рыночной стоимостью³⁴.

Тем не менее, для окончательного решения проблемы следовало бы предусмотреть в законе привязку цены отчуждаемого имущества не к его балансовой стоимости, а к рыночной, презюмировав тем самым, что она соответствует балансовой, если не доказано иное.

Законодатель изменяет подход при квалификации сделок в качестве крупных, и закрепляет ключевым критерием для крупной сделки «выход за пределы обычной хозяйственной деятельности». Балансовая стоимость имущества становится, в свете изменений, только дополнительным критерием. В свете такого подхода возникает вопрос о том, корректно ли теперь такие сделки называть «крупными».

В прошлой редакции ст. 78 Закона об АО и ст. 46 Закона об ООО крупной считалась сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более стоимости имущества общества. Стоимость активов общества определялась на основании данных бухгалтерской отчетности.

³³ Постановление ФАС ПО от 06.03.2007 по делу N А65-14008/2006-СГ3-13, Постановление 3 ААС от 04.10.2012 по делу N А74-1319/2012

³⁴ Постановление от 17.07.2012 N 2820/12, от 20.04.2010 N 15377/09.

Законом №343-ФЗ от 03.07.2016 в указанные статьи были внесены важные изменения. С 01.01.2017 года в понятии крупной сделки первичным и основным стало указание на то обстоятельство, что такая сделка должна выходить за пределы обычной хозяйственной деятельности общества.

В связи с этим интересен подход законодателя к определению пределов обычной хозяйственной деятельности, которые он определяет по принципу «от противного»: под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли они этим обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или существенному изменению ее масштабов (п. 8 ст. 46 Закона об ООО).

Основой данного определения обычной хозяйственной деятельности явно стало положение п.6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», согласно которому «под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее».

Однако понятие, которое закрепил Закон № 343-ФЗ, существенно отличается от того, что было сформулировано ВАС.

Во-первых, теперь обычная хозяйственная деятельность включает в себя только сделки, в то время как ВАС РФ понимал ее гораздо шире, включая в нее любые операции. Подход ВАС РФ, в частности, позволял оспаривать по правилам о совершении крупных сделок трудовые договоры (например, подразумевающие выплату «золотых парашютов»)³⁵. Поскольку по правилам Закона об ООО (в редакции Закона N 343-ФЗ) обычная хозяйственная деятельность - это исключительно сделки, с 1 января 2017 г., видимо, будет невозможно оспорить по крупности трудовые договоры (в том числе с учетом ст. 2 ГК РФ). Трудовой договор гражданско-правовой сделкой (применительно к ст. 153 ГК РФ) очевидно не является.

В частности указанный подход позволял оспаривать в таком порядке определение об утверждении мирового соглашения, заключенного организацией³⁶. Однако возможность оспаривания по крупности определения об утверждении мирового соглашения не утрачивается, поскольку арбитражные суды при вынесении судебных актов не квалифицировали его в

³⁵ О чем прямо указано в п. 10 Постановления N 28. Эта позиция была воспринята арбитражными судами (см., напр.: Постановление АС Центрального округа от 04.08.2016 N Ф10-2482/16 по делу N А35-9061/2014; АС Северо-Западного округа от 28.09.2015 N Ф07-5187/15 по делу N А56-26800/2014 и т.п.).

³⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 9597/12.

качестве сделки, но указывали, что «предметом мирового соглашения могут быть сделки»³⁷.

Во-вторых, законодатель расширил возможность квалификации сделки организации в рамках обычной хозяйственной деятельности применительно к иным хозяйствующим субъектам. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28, для квалификации в качестве обычной хозяйственной деятельности осуществляемой иным хозяйственным субъектом, занимающимся аналогичным видом деятельности предъявлялось требование о сходстве их по размеру активов и объему оборота, то в редакции Закона №343-ФЗ необходимо и достаточно, чтобы этот иной хозяйствующий субъект осуществлял аналогичные виды деятельности. Такой подход законодателя, очевидно, преследует цель максимально расширить возможность квалификации сделок как совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности и тем самым затруднить их оспаривание.

Несмотря на это, следует признать, что законодатель не учел гораздо более четкое и емкое определение сделок, совершаемых в обычной хозяйственной деятельности, выработанное арбитражной практикой еще в 2011 г. – «к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления хозяйственной деятельности»³⁸. Такое определение хоть и не лишено изъянов, но дает наиболее четкое представление об описываемом понятии.

Тем не менее, даже с учетом имеющихся наработок арбитражных судов в области определения обычной хозяйственной деятельности откровенно неудачна, на наш взгляд, формулировка «приняты в деятельности соответствующего общества». Непонятно, что это значит, кем и как должны быть «приняты» сделки, особенно с учетом того, что они могут быть «приняты в деятельности» даже независимо от того, совершались ли такие сделки этим обществом ранее. То есть теоретически суд вправе счесть определенную сделку принятой в деятельности соответствующего общества, даже если этим обществом такие сделки никогда не совершались.

Можно предположить, что говоря о принятых в деятельности соответствующего общества сделках, законодатель имел в виду обычные для организации сделки, совершаемые ею периодически, регулярно. Но прямо из закона это теперь не вытекает. Соответственно, неясно, можно ли считать определенную сделку принятой в деятельности общества, если она не совершалась обществом длительное время. Например, если сделка была совершена 10 лет назад, будет ли она считаться принятой в деятельности

³⁷ Там же.

³⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 722/11.

общества навсегда, или несовершенство иных таких сделок означает, что она больше не признается принятой? Законодатель не дает ответа на этот вопрос, соответственно, помочь с его решением сможет только арбитражная практика.

Отдельная проблема заключается в том, как определить, что сделки «приняты в деятельности... иного хозяйствующего субъекта, осуществляющего аналогичные виды деятельности». Такой иной хозяйствующий субъект, очевидно, не привлечен к участию в деле по оспариванию конкретной сделки, но арбитражный суд должен как-то проанализировать его деятельность и выявить некие деловые обыкновения этого лица.

Выдача же этим иным хозяйствующим субъектом письма (справки) о том, что определенные сделки у него приняты в деятельности, может породить в судебном процессе «войну справок», когда в интересах одного лица дружественный ему иной хозяйствующий субъект, осуществляющий аналогичные виды деятельности, выдает справку о том, что у него такие сделки приняты, а в интересах другого лица дружественное ему лицо выдает справку о прямо противоположном.

Возможна также и ситуация, когда определенная сделка для одного хозяйствующего субъекта объективно принята в его деятельности, а для другого субъекта, занимающегося аналогичной деятельностью, такая сделка в его деятельности на самом деле не принята.

Кроме того, чтобы считаться сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, такие принятые в деятельности общества сделки не должны приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. Таким образом, по мнению А. Хавиной, «концепция крупных сделок сводится к тому, что это квазиреорганизационные или квазиликвидационные сделки, после которых бизнес либо прекращается, либо резко меняется»³⁹. Таким образом, назревает вопрос о том, будет ли считаться сделкой совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, сделка, не приводящая к прекращению деятельности общества или изменению вида ее деятельности или существенному изменению масштабов, но не принятая в деятельности общества? Формально такая сделка не может признаваться совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку соответствует только одному из двух обязательных критериев. По факту, такой пробел придется, скорее всего, восполнять судам уже в ходе судебной практики.

Также неясно, что подразумевает законодатель под «существенным изменением масштабов деятельности». В бизнес сфере под «масштабами деятельности» чаще всего понимают такое количественное значение, как

³⁹ А.Д. Хавина «Приобретения и потери в правилах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью» // Экономика и жизнь. 2016. 22 июля.

количество регионов, где присутствует общество либо оборот денежных средств за год. Неясно, придерживался ли законодатель такого определения масштабов деятельности. Кроме того, непонятно в данный момент, как считать количественное изменение масштабов деятельности общества для признания его существенным.

Расширен перечень правоотношений, на которые не распространяется действие норм о крупных сделках:

1) сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности;

2) сделки обществ, в которых 100% голосующих акций (долей в УК) принадлежит одному лицу - единственному единоличному исполнительному органу. Ранее данная норма не применялась при наличии неголосующих акций;

3) сделки по публичному предложению акций или ценных бумаг, в них конвертируемых (кроме вознаграждения исполнителю услуг по размещению). Ранее закон упоминал только голосующие акции и ценные бумаги, в них конвертируемые;

4) отношения по переходу к обществу с ограниченной ответственностью доли в его уставном капитале;

5) переход прав на имущество при реорганизации, в том числе договоры о слиянии/присоединении. Нормы о реорганизации в должной мере обеспечивают интересы общества и его участников;

6) к обязательным в силу законодательства сделкам, порядок расчетов по которым установлен Правительством РФ или уполномоченным органом исполнительной власти, а также к публичным договорам, условия которых не отличаются от условий иных публичных договоров;

7) к сделкам, заключенным на условиях предварительного договора, если такой договор содержит все необходимые сведения, и получено согласие на его заключение.

Правило об одобрении сделки распространяется теперь на приобретение ценных бумаг публичного общества, если такое приобретение влечет обязанность направления обязательного предложения в силу положений главы XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года N 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Цена такой сделки должна определяться путем вычисления суммы стоимостей всех ценных бумаг, которые могут быть приобретены как по исходной сделке, так и в рамках обязательного предложения. Отдельного одобрения дальнейших сделок в рамках обязательного предложения не требуется.

Институт оспаривания крупных сделок также претерпел существенные изменения с учетом наработанной практики арбитражных судов и ВС РФ. Как и раньше, крупные сделки могут признаваться недействительными, если в их отношении не получено согласие на совершение. При этом изменился порядок и основания оспаривания таких сделок.

В новой редакции закона институт оспаривания крупных сделок сблизился с институтом недействительности сделок юридического лица,

совершенных в противоречии с целями его деятельности, поскольку выход за пределы хозяйственной деятельности – это, по сути, некая нехарактерная, экстраординарная для общества сделка, совершение которой не соответствует обычным целям организации. Кроме того, этот вопрос актуализируется еще и тем, что признание сделки недействительной по мотиву ее крупности перестало быть самостоятельным основанием для недействительности. П. 4. ст. 46 Закона об ООО в новой редакции содержит в себе отсылку на норму о недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (173.1 ГК). Такое изменение говорит о том, что законодательство утрачивает самостоятельное основание недействительности крупной сделки, и становится теперь лишь частным случаем недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо же органа местного самоуправления. Данная новелла представляется разумной, поскольку унифицирует законодательство без утери или искажения сути особенностей недействительности крупной сделки.

Нововведением стал отказ от учета негативных экономических последствий для участника или общества при оспаривании сделки. Стоит отметить, что до 2009 года негативные экономические последствия также не оценивались судом. Отказ от учета негативных экономических последствий является следствием того обстоятельства, что при оценке таких последствий стороны ссылались на противоречащие друг другу, противоположные результаты проведенных экспертиз. Доказывание негативных экономических последствий было необходимо для обоснования признания оспоримой крупной сделки недействительной в силу неблагоприятных для лица последствий в силу абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ. В силу п. 71 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» отсутствие согласие лица на совершение само по себе уже составляет основание для признания сделки недействительной в силу нарушения прав и законных интересов лица. Новеллы в законодательстве о крупных сделках и сделках, совершенных с заинтересованностью имеют явную тенденцию к ограничению возможности оспаривания таких сделок, поэтому причина введения возможности оспаривания крупной сделки по одному лишь формальному обстоятельству остается не совсем понятной.

В связи с нововведениями в ГК РФ оспорить крупную сделку может теперь не каждый участник общества. Установление однопроцентного порога во многом позволит корпорации защититься от злоупотреблений со стороны миноритариев, которые посредством предъявления исков пытаются повлиять на деятельность общества, непропорционально размеру их доли. До введения таких ограничений нередко миноритарии предъявляли заведомо бесперспективные исковые заявления, с целью получения информации об

обществе через истребование доказательств, с целью ее использования во вред обществу, принятие обеспечительных мер для затруднения деятельности корпорации итд.

Распределение бремени доказывания при оспаривании крупных сделок также претерпело изменения. Неясно, кто должен доказывать обстоятельства совершения сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности или вне ее. Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» указывает, что бремя доказывания совершения оспариваемой сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности лежит на ответчике.

Отныне суд безусловно отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной при наличии одного из следующих оснований:

- получено последующее одобрение сделки
- не доказано, что другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и/или об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

Презюмируя добросовестность стороны по сделке, законодатель тем самым обеспечивает стабильность имущественного оборота. Еще до принятия Закона N 343-ФЗ, значительно сузившего содержание понятия крупной сделки, в судебной практике сложилась презумпция, согласно которой сторона сделки не знала и не должна была знать о том, что сделка являлась крупной, кроме случаев, когда это было очевидно любому разумному участнику оборота исходя из характера сделки, например при отчуждении одного из основных активов общества (недвижимости, дорогостоящего оборудования и т.п.) (см. подп. 3 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28).

2.2 Новеллы правового регулирования сделок с заинтересованностью, и их оспаривания

Правовое регулирование сделок, совершенных с заинтересованностью, с вступлением в силу 01.01.2017 Федерального закона от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее - Закон N 343-ФЗ) также претерпело существенные изменения. Новеллы разрешают множество проблемных вопросов, возникающих в судебной арбитражной практике. При этом, как и у любых нововведений, с подробным изучением новелл возникают новые вопросы. Рассмотрим изменения подробно.

Понятие аффилированного лица больше не применяется для указанных правоотношений, и вводится новый термин – контролирующее лицо - имеющее право прямо или косвенно распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать единоличный исполнительный орган и/или более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Применение термина «аффилированность» приводило к необоснованному расширению круга сделок, формально подпадающих под одобрение, но не опасных с точки зрения конфликта интересов. Представляется, что участие в размере до 50% признается миноритарным в данном случае, и не дает участнику права определять судьбу сделки, но при этом, он лишается права голоса при принятии решения об одобрении сделки. Эффективное, в целом, нововведение, все-таки не лишено изъянов. Например, признается заинтересованным лицом бенефициар (контролирующее лицо), владеющий 60% голосов во внучатом обществе через дочерние общества, каждое из которых само не владеет более 50% голосов (допустим, одно дочернее общество владеет 40% голосов во внучатом, а второе - 20%).

В этом случае при вынесении на общее собрание вопроса о согласии на совершение сделки голоса обществ, контролируемых заинтересованным бенефициаром, должны быть учтены, так как ни одно из них формально заинтересованным не является⁴⁰

При возникновении такой ситуации миноритариям стоит ссылаться на правовую позицию КС РФ⁴¹, согласно которой разрешение вопроса об отнесении сделки к сделкам с заинтересованностью в спорных ситуациях - компетенция судов, которые не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства и обязаны

⁴⁰ Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика. 2016. N 10. С. 27 - 36.

⁴¹ Определение Конституционного суда РФ от 02.11.2011 N 1486-О-О.

исследовать и оценить всю совокупность обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Одной из новелл является расширение круга случаев, когда нормы о заинтересованности не применяются. Так, все в большем количестве правоотношений играет важную роль обычная хозяйственная деятельность общества. Не применяются теперь, с некоторыми оговорками, нормы о заинтересованности к сделкам общества, совершенным в рамках обычной хозяйственной деятельности. Сделка будет считаться здесь совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности только в случае, если в течение длительного периода времени на схожих условиях совершались аналогичные сделки, в отношении которых не имеется заинтересованности. Такое нововведение положительно, по нашему мнению, поскольку облегчает процедуру совершения принятых в деятельности общества сделок.

Нормы о заинтересованности не применяются теперь также в случаях совершения сделок:

1) обществом, 100% голосующих акций которого (долей в УК) принадлежат одному лицу, - единственному единоличному исполнительному органу;

2) в которых заинтересованы все владельцы голосующих акций (участники) при отсутствии заинтересованности иных лиц.

В первом случае новелла, по сути, устраняет необходимость совершения ненужных действий, поскольку единоличный исполнительный орган, владеющий 100% голосующих акций в любом случае полностью контролирует общество.

Во втором случае вопреки сложившейся практике⁴² сделки, в совершении которых заинтересованы все участники, при наличии заинтересованности иного лица (например, члена Совета директоров (далее – СД)) будут требовать согласия, что повлечет необходимость оформления дополнительных корпоративных решений ввиду практики избрания в органы управления дочерних обществ одних и тех же кандидатов.

Для непубличных обществ законодатель также предусмотрел возможность закрепить в уставе необходимость получения согласия даже на те сделки, в которых заинтересованы все участники (и не заинтересованы иные лица);

3) связанные с размещением акций общества и ценных бумаг, конвертируемых в них. Действующее регулирование, устанавливая специальный кворум по вопросу об увеличении уставного капитала, в случае размещения ценных бумаг в пользу заинтересованных лиц предъявляет излишнее требование одобрения таких сделок, а его отсутствие является основанием для признания выпуска несостоявшимся (пп. 6 п. 2 ст. 25, п. 1 ст. 26 ФЗ «О рынке ценных бумаг»);

⁴² Постановление ФАС ДО от 24.04.2013 N Ф03-1526/2013

4) в рамках отношений, возникающих при переходе к ООО доли в уставном капитале;

5) по размещению обществом путем открытой подписки облигаций или приобретению обществом размещенных им облигаций;

6) по приобретению или выкупу обществом размещенных им акций;

7) при реорганизации, в том числе договоры о слиянии/присоединении;

8) обязательные для общества сделки с регулируруемыми ценами и публичные договоры, заключаемые на условиях, не отличающихся от условий иных публичных договоров;

9) совершение которых осуществляется в соответствии с п. п. 6 - 8 ст. 8 ФЗ «Об электроэнергетике» (для АО);

10) совершенные на условиях предварительного договора, если он содержит все существенные условия и на него получено согласие;

11) заключаемые на открытых торгах, если условия торгов или участия в них одобрены в АО – Советом директоров, а в ООО – Советом директоров либо общим собранием участников в зависимости от компетенции.

Представляется, что в ситуации, когда в АО условия торгов утверждены СД, но сама сделка относится к компетенции общего собрания акционеров, данное основание применяться не должно;

12) цена которых не превышает 0,1% балансовой стоимости активов общества. Изменение исключает необходимость получения формальных корпоративных одобрений по сделкам, которые не могут нанести существенного ущерба деятельности общества.

Банку России предоставлено право установить предельные значения цены таких сделок, которые в любом случае не могут превышать 0,1% стоимости активов.

Из ФЗ «Об АО» исключено положение о том, что вклады в имущество общества не признаются сделками с заинтересованностью (абз. 9 п. 2 ст. 81 в действ. ред.). Исключение данного положения не вполне понятно, так как ст. 32.2 ФЗ «Об АО» и без того содержит механизм получения согласия на данное корпоративное действие. Получение обществом вклада имущества не порождает у него встречных обязательств перед участником и не влечет умаления прав иных участников.

Обязательное предварительное одобрение сделок с заинтересованностью заменено обязанностью общества информировать о намерении совершить такую сделку. Информация предоставляется в АО членам СД и коллегиального исполнительного органа. Если формирование СД в обществе не предусмотрено или все его члены являются заинтересованными лицами - акционерам в порядке направления сообщения об общем собрании акционеров, если иной порядок не предусмотрен уставом. Уставом также может быть предусмотрена обязанность уведомлять акционеров в любом случае (п. 1.1 ст. 81 ФЗ «Об АО»).

В ООО уведомлять нужно незаинтересованных участников и незаинтересованных членов СД (абз. 1 п. 3 ст. 45 ФЗ «Об ООО»). В числе

указанных лиц отсутствуют члены коллегиального исполнительного органа, хотя закон предоставляет им право требовать согласия на сделку (абз. 2 п. 4 ст. 45 ФЗ «Об ООО»).

Извещение направляется не позднее чем за 15 дней до совершения сделки с заинтересованностью, если иной срок не установлен уставом.

Требовать получения согласия на сделку вправе

1. единоличный исполнительный орган,
2. член коллегиального исполнительного органа,
3. член СД,
4. участник (участники), обладающие не менее чем 1% голосов в уставном капитале.

Пресекательный срок заявления такого требования не установлен. Если к моменту поступления требования в общество сделка уже совершена, она должна быть вынесена на последующее одобрение. Если же требования не поступили ни до, ни после совершения сделки, выносить ее на последующее одобрение не требуется.

В АО требование о согласии на сделку направляется и рассматривается в порядке внеочередного общего собрания акционеров. Данная норма видится слабо проработанной и может вызвать вопросы при применении на практике:

во-первых, не совсем ясно, как можно распространить требования ст. 55 ФЗ «Об АО» (созыв внеочередного общего собрания акционеров), в том числе основания для отказа в созыве, на случай, когда сделка относится к компетенции СД. Уставом общества, как правило, устанавливается иной порядок созыва заседаний СД, нежели для проведения собраний;

во-вторых, если рассмотрение сделки относится к компетенции общего собрания акционеров, ее цена предварительно должна быть определена СД (п. 1 ст. 68 ФЗ «Об АО»);

в-третьих, требовать созыва внеочередного собрания по правилам ст. 55 ФЗ «Об АО» вправе акционеры, владеющие от 10% голосующих акций, а отсутствие у них нужного количества акций является основанием для отказа в созыве собрания. При этом направлять требование об одобрении сделки вправе акционеры, обладающие хотя бы 1% голосов. Здесь, впрочем, видится закономерным применение специальной нормы закона (то есть достаточно 1% голосов).

Абзацем 3 п. 1 ст. 83 ФЗ «Об АО» предусмотрено дополнительное основание для отказа в удовлетворении требования уполномоченного лица - наличие уже принятого решения о согласии или отказе на совершение данной сделки. Заявление повторного требования возможно не ранее, чем через три месяца, если меньший срок не предусмотрен уставом.

Пересмотр уполномоченным органом ранее принятого отрицательного решения и предоставление согласия на сделку является нормальной практикой.

Данную норму следует толковать как право общества отказать в преждевременном повторном рассмотрении вопроса, а не безусловное основание для такого отказа, так как обстоятельства, способные повлиять на решение уполномоченного органа, могут измениться ранее.

Совсем иная ситуация сложится, если принятое решение о согласии на сделку будет после ее совершения отозвано уполномоченным органом. В этом случае добросовестному контрагенту стоит сослаться на разъяснение ВС РФ о том, что согласие на сделку может быть отозвано до момента ее совершения с уведомлением ее сторон и возмещением им убытков.

Уточнена компетенция органов управления по согласию на сделки с заинтересованностью и число голосов, необходимых для принятия решения. В ООО решение о согласии на сделку с заинтересованностью принимается СД или общим собранием участников большинством голосов не заинтересованных директоров/участников (если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом) (абз. 3 п. 4 ст. 45 ФЗ «Об ООО»).

СД рассматривает сделки с заинтересованностью в случае, если данное полномочие отнесено к его компетенции уставом.

Верхний порог сделок с заинтересованностью, которые могут быть рассмотрены СД АО и ООО, увеличен до 10% балансовой стоимости активов общества, что способствует снижению нагрузки на общее собрание акционеров (участников).

Применительно к АО законодатель отказался от дифференциации порядка одобрения сделки по количеству акционеров (до 1000 и свыше 1000 акционеров). Теперь порядок одобрения зависит от наличия у общества статуса публичного.

В непубличных АО решение принимается большинством голосов незаинтересованных членов СД (если большее число голосов не предусмотрено уставом).

В публичных обществах для того, чтобы голос члена СД был учтен при принятии решения, он помимо незаинтересованности в сделке должен соответствовать критериям «независимости». Само понятие «независимый директор» из ФЗ «Об АО» исключено.

Член СД соответствует данным критериям, если на момент принятия корпоративного решения и в течение года, предшествующего его принятию:

- 1) он не является единоличным исполнительным органом/членом коллегиального исполнительного органа общества; лицом, замещающим должности в органах управления управляющей организации общества;

- 2) члены его семьи не участвуют в органах управления общества или управляющей организации общества;

- 3) он не является лицом, контролирующим общество или его управляющую организацию или лицом, имеющим право давать обществу обязательные указания.

Если количество независимых членов СД, отвечающих указанным критериям, составляет менее 2 (если больший кворум не предусмотрен уставом), вопрос должен быть рассмотрен общим собранием акционеров.

В пункте 3.2 ст. 83 ФЗ «Об АО» указано, что устав АО может предусматривать и иные критерии «независимости».

Интересно, что из буквального толкования данной нормы следует, что она распространяется не только на публичные АО, но и на непубличные.

Если сделка с заинтересованностью выносится на общее собрание акционеров как публичного, так и непубличного АО, решение принимается большинством незаинтересованных акционеров, участвующих в собрании. Отход от одобрения большинством всех независимых акционеров, очевидно, направлен на преодоление проблемы «мертвых душ», когда наличие миноритариев, не принимающих участие в управлении обществом, препятствует одобрению сделок.

Указанные выше нормы, предусматривающие возможность согласия на совершение сделок с заинтересованностью двумя членами СД либо большинством незаинтересованных акционеров, участвующих в собрании, должны применяться с учетом положений ст. ст. 58, 68 ФЗ «Об АО», которые предусматривают кворум для проведения общего собрания акционеров - 50% + 1 голосующая акция и для заседания СД - не менее 50% избранных директоров.

Положения устава непубличной корпорации могут предусматривать порядок согласования (одобрения) сделок с заинтересованностью, отличный от установленного законом (п. 8 ст. 83 ФЗ «Об АО», п. 9 ст. 45 ФЗ «Об ООО»).

Механизм согласия на совершение сделок, которые одновременно являются крупными и сделками с заинтересованностью, теперь будет включать элементы как одного, так и другого порядка. По действующему законодательству такие сделки одобряются по правилам для сделок с заинтересованностью. Данное регулирование породило представление о том, что статус крупной сделки поглощается статусом сделки с заинтересованностью.

Как следствие, на практике возникают вопросы:

1. нужно ли одобрять сделку как крупную, если она одновременно является сделкой с заинтересованностью, но ее одобрение по последнему основанию не требуется (например, заинтересованы все акционеры);
2. возникает ли у общества обязанность выкупа акций/долей при совершении крупной сделки, если она одобряется по правилам о сделке с заинтересованностью⁴³.

⁴³ ВАС РФ в итоге утвердительно ответил на эти вопросы (п. 9 Постановления Пленума от 16.05.2014 N 28, Постановление Президиума от 05.10.2010 N 5438/10 по делу N А41-6297/08).

Новое регулирование четко дает понять, что участники корпорации не могут быть лишены инструментов защиты своих прав при совершении сделки, существенной по цене (крупной), по причине того, что она также влечет риск конфликта интересов (является сделкой с заинтересованностью).

В АО крупная сделка с заинтересованностью ценой более 50% балансовой стоимости активов должна быть согласована 3/4 голосов участвующих в общем собрании акционеров, а также большинством голосов незаинтересованных акционеров, участвующих в собрании.

Крупная сделка с заинтересованностью АО ценой от 25 до 50% балансовой стоимости активов согласуется общим собранием акционеров по правилам для сделки с заинтересованностью.

Крупная сделка с заинтересованностью ООО согласуется большинством голосов участников общества, а также большинством незаинтересованных участников общества (п. 6 ст. 46 ФЗ «Об ООО»).

Наличие двух критериев кворума для принятия решения означает, что итоги голосования должны подводиться дважды - по каждому из указанных условий. Решение считается принятым, если соблюдается кворум по каждому из условий.

Как было указано выше, сделка с заинтересованностью согласно новому регулированию в корпорациях с 01.01.2017 более не требует обязательного предварительного согласования и может быть согласована при поступлении в общество требований уполномоченных лиц.

Если требование о согласии на сделку с заинтересованностью до ее совершения не поступило, но сделка одновременно является крупной, согласовать такую сделку необходимо по специальным правилам, установленным для крупных сделок с заинтересованностью, так как согласие на одобрение крупной сделки требуется в любом случае, согласно буквальному прочтению п. 5 ст. 79 ФЗ «Об АО», п. 6 ст. 46 ФЗ «Об ООО» такая сделка одобряется по специальным правилам независимо от поступления требования о согласовании сделки с заинтересованностью, иное толкование может привести к необходимости повторного одобрения сделки по данным правилам, если требование о ее одобрении как сделки с заинтересованностью поступит позже согласования как крупной.

Сделка с заинтересованностью теперь может быть признана недействительной даже при наличии согласия уполномоченного органа на ее совершение. В настоящее время последующее одобрение сделки с заинтересованностью влечет отказ в иске о признании ее недействительной. Обжалование сделки с заинтересованностью является разновидностью обжалования сделки, совершенной представителем/органом юридического лица в ущерб его интересам (п. 2 ст. 174 ГК РФ). Как следствие, для признания сделки недействительной необходимо доказать, что она совершена в ущерб интересам общества и контрагент знал или должен был знать о ее пороке.

Все обстоятельства, которые ранее являлись основанием для отказа в иске, из текста законов исключены.

Устанавливается презумпция наличия ущерба в случае, если отсутствует решение о согласии (одобрении) сделки, лицу, обратившемуся с иском, и не была по его требованию предоставлена информация о сделке. Отсюда следует, что роль согласия (одобрения) сделки с заинтересованностью стала гораздо скромнее. Оно более не исцеляет сделку, а лишь является одним из критериев того, какая из сторон дела будет доказывать наличие убытков.

Относительно второго критерия нужно отметить новеллу о том, что если сделка с заинтересованностью совершена без согласия, член СД или участники (участник) общества, обладающие в совокупности не менее 1% голосов, вправе потребовать от общества предоставления информации, подтверждающей, что сделка не нарушает интересы общества. Данная норма не устанавливает обязательного судебного порядка. Уполномоченное лицо вправе обратиться в суд, минуя данную процедуру, но тогда бремя доказывания убытков будет возложено на него.

Хозяйственным обществам следует иметь в виду, что указанный выше порядок предоставления информации о сделке с заинтересованностью является специальным по отношению к общим правилам предоставления информации участникам. При наличии в обществе внутренних документов, регламентирующих порядок предоставления информации, целесообразно учесть в них данный специальный порядок.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование сделок, совершенных с заинтересованностью активно развивается и модернизируется. Принятые новеллы устранили большое количество проблем, но при этом же и породили некоторое количество новых, решение которых ляжет на плечи арбитражных судов.

2.3 Правовое регулирование оспаривания сделок должника в процедурах банкротства

Специфичным видом недействительности сделок является признание сделки недействительной в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Данный вид недействительности сделок имеет специальное правовое регулирование в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ. Невозможно переоценить значимость оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве). Институт несостоятельности приобретает все большую популярность, поскольку экономика в стране лишена стабильности и многие общества не выдерживают таких условий существования. Банкротство при этом представляется законным способом снятия с себя обязательств.

Специфика данной категории дел заключается в содержании заявления о несостоятельности (банкротстве) и прилагаемых к нему документов, в субъектном составе, безусловно, в объеме прав и обязанностей лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), а также лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве), в стадиях процесса, сроках рассмотрения дела, судебных актах, в наличии обособленных споров в деле о несостоятельности (банкротстве), в частности относительно требования кредиторов к должнику, оспаривания сделок должника, признания права собственности, оспаривания решений собрания кредиторов должника и многого другого⁴⁴.

Должником в силу ст. 2 Федерального закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) признается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве. Соответственно, для целей указанного закона понятие термина «должник» отличается от общегражданского понятия.

В силу п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) могут быть признаны недействительными сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника. При этом указывается, что основания и порядок оспаривания таких сделок регулируются как ГК РФ, так и Законом о банкротстве.

При исследовании оспоримых сделок должника сразу необходимо отметить, что понятие сделки в делах о несостоятельности (банкротстве) отличается от того, которое закреплено в ст. 153 ГК РФ. Понятие сделки в делах о банкротстве значительно шире, чем общегражданское ее понятие,

⁴⁴ Ланг П. П. Институт несостоятельности (банкротства) – самостоятельная процедура юридического процесса // Вопросы экономики и права. 2013. № 1. С. 43 – 47.

поскольку по «банкротным» основания существует возможность оспаривания действий направленных на исполнение гражданско-правовых обязательств, как то: наличный или безналичный расчет, соглашение о новации, заявление о зачете, предоставление отступного итд.⁴⁵

Кроме того, п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве распространяет возможность оспаривания действий должника, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат.

Основания недействительности сделок в деле о несостоятельности (банкротстве) можно разделить на два вида: общие и специальные.

Общие основания для признания недействительными сделок, совершенных должником, предусматриваются такими нормами гражданского законодательства как: признание сделки недействительной на основании параграфа 2 главы 9 ГК РФ и иных статей, а также положениями о недействительности сделок в законодательстве о юридических лицах.

Специальные основания для признания недействительными сделок, совершенных должником, подробно регулируются нормами главы III.1 Закона о банкротстве, которые закрепляют в качестве специальных оснований признания сделок должника недействительными совершение подозрительных сделок (ст. 61.2) и сделки, в результате которых одному из кредиторов было оказано предпочтение перед другими кредиторами. П. 4 Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Пленум №63) разъяснил, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. Важным в признании таких сделок недействительными является то, что их оспаривание возможно только в случае введения в отношении должника процедур внешнего управления или конкурсного производства.

Закон о банкротстве предусматривает специальный порядок оспаривания сделок, причем в некоторых случаях такой порядок распространяется и на сделки, оспариваемые по общим основаниям.

45 Астафуров А.Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. 2017. N 3.

Также Пленум №63 разъяснил, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве подлежат рассмотрению:

1) требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (п. 17 Постановления);

2) требование арбитражного управляющего и любого другого заинтересованного лица о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, на основании ст. 449 ГК РФ, в частности торгов, проведенных в ходе исполнительного производства, после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве (п. 18 Постановления).

Приведенный перечень не исчерпывает сделки, оспариваемые по общим основаниям в порядке Закона о банкротстве. Примером иных сделок, оспариваемых по правилам Закона о банкротстве является оспаривание соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка⁴⁶.

Подозрительной сделкой должника признается в силу ст. 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Неравноценным встречным исполнением, при отнесении сделок к подозрительным, признается любая передача имущества или исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником по такой сделке существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения. Существенное превышение стоимости встречного исполнения определяется путем анализа цен и обстоятельств совершения аналогичных сделок. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершенных должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота. При этом установления иных обстоятельств, как то недобросовестности контрагента должника, не требуется⁴⁷. В случае определения стоимости сделки по государственным регулируемым ценам, применяются такие цены.

Для признания подозрительных сделок должника недействительными, существует два периода подозрительности, которые применяются в зависимости от цели совершения такой сделки. В первом случае, для признания сделки совершенной без цели нанести вред имущественным правам кредитора (нерыночные сделки), применяется годичный период

⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.10.2014 по делу № А79-2594/2013

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 апреля 2015 г. по делу N А29-10596/2012.

подозрительности. Во втором случае, когда на стороне должника и его контрагента третьего лица-контрагента предполагаются недобросовестные действия, совершаемым с целью нанесения вреда имущественным правам кредитора период подозрительности составляет три года.

Бремя доказывания отсутствия критериев подозрительности сделок отнесено законодателем на ответчика, поскольку п. 2. ст. 61.2 Закона о банкротстве устанавливает презумпции подозрительности:

1. презумпция наличия у должника цели причинения имущественного вреда кредиторам;
2. презумпция недобросовестности контрагента должника по сделке.

Цель нанесения имущественного вреда кредиторам предполагается в случае наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, а также при соответствии сделки критериям абз. 2-5. п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Причиненный кредиторам имущественный вред заключается в уменьшении стоимости или размера имущества должника, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые приводят к полной или частичной утрате возможности кредитора получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Презумпция недобросовестности контрагента должника заключается в предположении о том, что контрагент знал, или должен был знать о целях нарушения имущественного вреда кредиторам должником, если контрагент должника признан заинтересованным лицом, либо знал о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника.

Сделкой, совершенной с предпочтением (преференциальная сделка), признается такая сделка, которая влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении

удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Законодателем признаки предпочтительности установлены в абз. 2-5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. При этом перечень признаков, по указанию законодателя, не является исчерпывающим. Преференциальные сделки признаются недействительными ввиду нарушения ими принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Бремя доказывания преференциальности отнесено законом на лицо, ссылающееся на такие обстоятельства в силу ст. 65 АПК РФ.

В случае если сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной не требуется установление недобросовестности контрагента должника, а также цели самого должника на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Если сделка совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной требуется установление недобросовестности контрагента должника по сделке, а именно то, что ему было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Само по себе размещение в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны были знать об этом⁴⁸.

Законодатель ограничил перечень лиц, которые вправе оспаривать сделки должника, в порядке, установленном Законом о банкротстве. Таким правом обладают в силу п. 1 ст. 61.9 указанного закона:

- внешний управляющий, арбитражный управляющий от имени должника;
- кредитор, если размер кредиторской задолженности перед ним составляет более 10% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц;
- несколько кредиторов, сумма общей кредиторской задолженности должника перед которыми составляет более 10% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2016 г. по делу N А41-51994/2014.

реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Стоит отметить, что десятипроцентный ценз для оспаривания сделки кредитором предусмотрен законодателем в целях недопущения возможности чрезмерного несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что существенно затягивает процедуру банкротства и увеличивает текущие расходы.

Последствиями признания сделок должника недействительными выступают, в зависимости от обстоятельств, двусторонняя реституция, односторонняя реституция, а также неприменение реституции. Дополнительным последствием недействительности сделки выступает возмещение убытков.

Последствием недействительности сделки, совершенной с неплатежеспособным или несостоятельным должником, является двусторонняя реституция, если сделка признана недействительной по специальным основаниям. В п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве предусмотрен возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной по специальным основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона о банкротстве. В Законе о банкротстве используется как реституция владения, так и компенсационная реституция. Так, в случае невозможности возврата индивидуально-определенной вещи в натуре приобретатель обязан возместить должнику ее действительную стоимость. В п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве содержится механизм определения стоимости вещи, которая устанавливается на момент ее приобретения. Дополнительным последствием недействительности подозрительных сделок и сделок с предпочтением является возмещение убытков. При увеличении стоимости имущества, переданного по сделке, взысканию подлежат также убытки, которые определяются по правилам об обязательствах из неосновательного обогащения. При этом в Закон о банкротстве устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов, которые возвратили имущество должника в конкурсную массу. Так, кредиторы, совершившие и исполнившие подозрительные сделки, влекущие причинение имущественного вреда кредиторам должника, получают удовлетворение своих требований после кредиторов третьей очереди. Указанное неблагоприятное последствие для таких кредиторов объясняется их недобросовестностью. Такой же порядок предусмотрен для удовлетворения требований кредиторов по сделкам с предпочтением, предусмотренным п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве. Требования кредиторов, совершивших с должником подозрительную сделку по признаку неравноценности, а также сделку с предпочтением, которая может быть оспорена в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника

несостоятельным (банкротом), удовлетворяются в зависимости от того, какой статус имеют указанные кредиторы, т. е. в порядке очередности, установленной Законом о банкротстве.

2.4 Правовое регулирование недействительности решений собраний

Решения собраний присутствуют в качестве общих положений Гражданском Кодексе РФ сравнительно недавно, но вызывают интерес для анализа, в силу непротиворечивости правового регулирования.

Как уже указывалось, законодатель дополнил перечень юридических фактов новым – решением собрания, указав при этом на такой важный признак как гражданско-правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Признание недействительными решений собраний имеет своей главной целью восстановление гражданских прав участников гражданско-правового сообщества. Соответственно, для того, чтобы решение собрания имело силу и не нарушало прав участников гражданско-правового сообщества законодателем предусмотрены условия действительности решения собрания.

Выделим четыре условия действительности решения собрания:

1. Соблюдение процедуры проведения собрания;
2. Законность содержания решения собрания;
3. Способность лиц участвовать в собрании и принимать решение;
4. Соблюдение формы решения собрания.

Для действительности решения собрания оно должно быть принято правомочным общим собранием, т.е. при наличии кворума, рассматриваемые вопросы должны соответствовать компетенции общего собрания, а также заявленной повестке дня.

По общему правилу решение общего собрания по вопросам, вынесенным на голосование, считается принятым, если за него проголосовало большинство (более 50% +1 голос и более) участвующих в собрании, и при этом в нем участвовало не менее 50 % от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества. При этом, специальными нормами может быть предусмотрен иной кворум для принятия решений, как например, в силу п. 4 ст. 49 ФЗ от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» решение о реорганизации или ликвидации общества принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров, если иное не предусмотрено законом.

Вполне возможна ситуация, когда решение будет приниматься заочно, но при этом круг вопросов, по которым возможно принятие решения в форме заочного голосования ограничен. Подобная ситуация может послужить основой для вывода о том, что решение общего собрания не отражает действительной воли всех его участников.

В свое время Д.И. Мейер обратил внимание на недопустимость принятия решений большинством голосов, «ибо каждый сохозяин есть

субъект права и всякое действие относительно его доли в общей собственности без его согласия было бы нарушением его права». Участие сохозяев в управлении их общим имуществом, по мнению автора, проявляется в том, что все единогласно управляют имуществом по общему между собой согласию, а не по большинству голосов. Это означает, что если хоть один собственник не согласен с решением, принятым большинством голосов, то они не вправе его принять, так как принятое решение касается его имущества. Однако такая точка зрения в настоящее время является излишне идеалистичной.

Во-первых, нельзя не заметить, что участие в собрании не составляет обязанности для участников и любое понуждение к участию в собрании запрещено. Соответственно, участники самостоятельно решают, принимать ли им участие в собрании, голосовать (положительно, отрицательно) или воздержаться от голосования.

Во-вторых, зачастую возникает ситуация, в которой практически невозможно собрать всех участников одновременно, поскольку некоторые из них в данное время отсутствуют, либо проживают вдали от места проведения собрания, либо вовсе не имеют заинтересованности в управлении гражданско-правовым сообществом. Кроме того, даже при наличии большинства участников затруднительно прийти к единогласию при принятии решения.

Чтобы гарантировать решение основных вопросов, касающихся деятельности гражданско-правового сообщества, и, тем самым, достижение общего для всех участников блага, законодатель предложил сделать волю большинства участников общей волей всех участников гражданско-правового сообщества. Так, в п. 5 ст. 46 ЖК РФ, содержится положение о том, что принятое при соблюдении требований закона решение собрания является обязательным для всех собственников, включая тех, кто не принимал участие в собрании или голосовал против.

Законность содержания решения собрания подразумевает, что для действительности решения собрания необходимо, чтобы рассматриваемые на собрании вопросы не противоречили закону и иным правовым актам.

Лицо, принимающее участие в собрании, должно быть управомоченным принимать решение. Действует правило: «никто не может распоряжаться правами, ему не принадлежащими». Участниками собрания являются, в зависимости от вида гражданско-правового сообщества, собственники помещений в лице физических и юридических лиц, акционеры и участники юридических лиц и так далее.

На практике довольно часто возникали споры по поводу обязательных реквизитов решения собрания (протокола). В этих целях законодатель достаточно подробно описал требования не только к форме протокола, но и к его содержанию (п.п. 4-5 ст. 181.2 ГК РФ). По результатам принятия решения составляется протокол, который должен обязательно иметь письменную

форму и быть подписанным председательствующим на собрании и секретарем собрания.

До проведения собрания следует тщательным образом проработать повестку дня, определить для всех участников председателя и секретаря собрания, счетную комиссию. Также, следуя правилам ГК РФ, по каждому вопросу повестки дня проводится отдельное голосование и принимается отдельное решение. Голосование списком, т.е. одновременно по нескольким вопросам, допускается только если за принятие решений в таком порядке проголосовали единогласно все участники общего собрания.

Как и сделки, решения собраний законодатель разделил на ничтожные и оспоримые. При этом, как уже указывалось, действует общая презумпция «оспоримости» решения собрания: недействительное решение собрания всегда оспоримо, если из закона не следует, что оно ничтожно. Такое правило соответствует зарубежному опыту и вводится в целях обеспечения максимальной стабильности решений собраний, которые обычно затрагивают интересы широкого круга лиц.

При этом, ничтожное решение собрания, по аналогии с ничтожными сделками, признаётся недействительным в силу нарушения закона с момента его принятия, поэтому соответствующее судебное решение не требуется. Суд, признавая решение собрания ничтожным, не придает ему статус недействительного, а лишь констатирует факт его недействительности, устраняя, таким образом, неопределенность в правоотношениях.

Ничтожным считается такое решение собрания, которое помимо противоречия норме закона также посягает на публичные интересы либо на права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Решение собрания является ничтожным в случаях, указанных в ст. 181.5 ГК РФ.

Во-первых, когда решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества.

Во-вторых, когда решение принято при отсутствии необходимого кворума. Кворум определяет правомочность как общего собрания, проводимого в форме совместного присутствия, так и общего собрания, проводимого в форме заочного голосования.

В-третьих, если решение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания. Например, к компетенции собрания собственников относятся вопросы о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, получении займа или кредита на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (подп. 1.1-1.2 п. 2 ст. 44 ЖК РФ). Соответственно, данные вопросы не могут быть на повестке дня членов товарищества собственников жилья.

В-четвертых, решение собрания противоречит основам правопорядка или нравственности.

Что же касается оспоримости решений собраний, законодатель, как известно, предложил «двухуровневую» модель непосредственного нормирования вопроса об основаниях признания судом недействительным решения собрания (т.е. об основаниях его оспоримости):

- во-первых, в качестве общей и единственной первопричины недействительности закрепляется нарушение требований закона;

- во-вторых, выводятся отдельные случаи такого нарушения, не образующие исчерпывающего перечня (правда, как точно заключает В.К. Андреев, хотя «...перечень оснований является открытым ...трудно назвать дополнительные основания признания решения собрания недействительным при... общих формулировках ГК РФ»⁴⁹).

Такая концепция правового регулирования в целом является приемлимой, но не безупречной в силу следующих обстоятельств:

1) включение в круг источников, неисполнение предписаний которых служит поводом для оспаривания решений собраний, лишь закона вряд ли оправданно, ибо:

- значимые моменты созыва, подготовки и проведения собраний иногда вводятся и в иных нормативных актах, а применительно к решениям органов управления юридических лиц - и в учредительных документах (локальное регулирование выступает характерной чертой функционирования организаций корпоративного типа);

- именно кодификационный акт - центр законодательной системы, формулируя общие положения о решениях собраний (гл. 9.1 ГК РФ), как представляется, должен задавать и виды актов нормативной и поднормативной регламентации, нарушение требований которых может влечь недействительность обозначенных решений. Такое постулирование опосредовано тем, что речь в данном случае идет об установлении «принципиальных ориентиров (векторов) ...регулирования»⁵⁰. Поэтому положение пункта 2 ст. 181.1 (о приоритете специальных правил над положениями главы 9.1 ГК РФ) не может быть оправданием «ухода» от системного раскрытия в ГК РФ затронутого аспекта;

2) общее указание о нарушении требований закона предполагает позитивное установление таких требований; между тем в пункте 1 ст. 181.4 в развитие этого общего указания определяются случаи нарушений, причем иногда осложняемых (вводится признак существенности нарушения и т.п.). В данном контексте модель регламентации оснований недействительности сделок, при которой статья 168 ГК РФ, имеющая общий характер, не поглощает специальные основания недействительности, закрепленные в статьях 169 - 179 ГК РФ, выглядит более логичной.

⁴⁹ Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 68

⁵⁰ Рузанова В.Д. Некоторые вопросы системы гражданских законов // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27 - 28 мая 2011 г.) / Науч. ред. Н.А. Баринов. Отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара: Изд-во Самарского университета, 2011. С. 59.

Приводимый в ГК РФ примерный перечень оснований оспоримости решений собраний включает разноплановые нарушения (процедурного и оформительско-фиксационного характера; связанные с дефектностью отдельных волеизъявлений и так далее.), которые могут быть совершены на любом этапе организации, проведения и подведения итогов собрания различными субъектами (организаторами собрания, лицами, входящими в его рабочие органы, и др.). В числе основных оснований оспоримости решений собраний законодателем поставлен наиболее типичный и важный случай дефектности формирования и выражения воли участников гражданско-правового сообщества - существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания (подп. 1 п. 1 ст. 181.4). В соответствии с этим:

- речь идет о процедурных нарушениях, затрагивающих практически все аспекты организации и непосредственного проведения собрания.

Классическим примером такого рода нарушений выступает не извещение (несвоевременное извещение) участников о времени и месте проведения собрания; в качестве других распространенных нарушений можно привести непредоставление возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами), подлежащими представлению при подготовке к собранию, ненаправление (несвоевременное направление) либо неиспользование (вопреки установленным требованиям) бюллетеней для голосования, несоблюдение правил о форме проведения собрания (например, проведение собрания в форме заочного голосования в нарушение законодательного запрета);

- рассматриваемые нарушения должны носить существенный характер.

Конечно, оценка существенности нарушений всегда оставляет широкий простор для судебского усмотрения. Тем не менее, мысль о том, что «...существенность нарушения должна являться основанием недействительности решения собрания лишь в том случае, если она будет законодательно определена»⁵¹ (по примеру пункта 1 ст. 178 ГК РФ и т.п.), видится чересчур категоричной: внедрение в нормативный материал оценочных категорий без их «расшифровки» (которая опять же вряд ли может оказаться достаточно конкретизированной) не является чем-то в корне неверным хотя бы в силу того, что столь широкое понятие призвано охватить и урегулировать самые различные ситуации.

- наконец, существенное нарушение порядка должно было оказать влияние на волеизъявление участников собрания (тем самым установления только существенности нарушения недостаточно, необходимо и выявление его негативного воздействия на волевые процессы, связанные с голосованием участников гражданско-правового сообщества).

⁵¹ Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2014. N 6. С. 69.

Последняя характеристика, по нашему мнению, тесно сопряжена с предыдущей. «Фактически, - не без оснований подчеркивает Е.И. Никологорская, - влияние на волеизъявление участников собрания, которое определяет результаты собрания в форме принятия того или иного решения, выделяется в качестве признака существенности нарушений при проведении собраний»⁵². «Из смысла ...подпункта 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, - замечается в Определении Ленинградского областного суда от 12 марта 2014 г. N 33-1046/2014, - следует, что ...характер ...нарушений должен быть настолько существенным, что они привели к нарушению прав и интересов участника собрания». Несмотря на сказанное, разбираемые качественные критерии процедурных нарушений не утрачивают автономного статуса: в частности, не всякое существенное нарушение, как представляется, способно привести к деформации волеизъявления участника собрания.

Следующим поводом для оспаривания решения собрания является нарушение, состоящее в том, что у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия (подп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). Здесь имеются в виду ситуации мнимого представления интересов членов гражданско-правового сообщества на собрании. В Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2014 г. N 06АП-2804/2014 отмечается «...указанной нормой предусмотрены случаи, когда в собрании принял участие представитель без соответствующих полномочий, при этом кворум имелся». Полагаем, разбираемое основание вполне применимо и к варианту превышения полномочий. Например, при голосовании по конкретному вопросу повестки дня «за», невзирая на иное указание (голосовать «против» или «воздержался») в доверенности.

Вопрос о ненадлежащем выступлении от имени участника сообщества, разумеется, актуализируется не только и не столько при обсуждении вопросов повестки дня на собрании, проводимом в очной форме, сколько при изъятии воли (голосовании) на любом собрании (в том числе в формате заочного голосования).

В литературе (И.Б. Миронов) констатируется, что «...учитывая указание на самостоятельность данного основания, признание решения собрания недействительным по этому основанию не связывается с искажением результатов волеизъявления участников собрания». Действительно, в отличие от подпункта 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ в исследуемом подпункте не говорится о влиянии нарушения на волеизъявление участников собрания; однако такое «замалчивание» обусловлено, как представляется, тем, что мнимое представительство (не одобренное представляемым) неизбежно ведет к искажению итогов голосования. Как верно подчеркивает И.Б. Миронов, что «участие в голосовании только одного неуправомоченного лица в абсолютном большинстве случаев не нарушает волю большинства и

⁵² Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 1.

не влияет на качество принятого собранием решения»⁵³, в свете чего особую значимость приобретает принцип относимости нарушения, закрепленный в пункте 4 ст. 181.4 ГК РФ, позволяющий «сгладить» недобросовестное поведение истца.

Наиболее распространенным механизмом наделения лица полномочиями по участию в собрании (с правом голоса) от имени другого субъекта является выдача доверенности (например: ст. 48 Жилищного кодекса РФ, п. 2 ст. 37 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Завершая изучение второго основания оспоримости решения собрания, акцентируем внимание на том, что его законодательное выражение оказалось сильно усеченным по сравнению положениями Проекта Федерального закона N 47538-6 (далее - Проект ГК). Проект ГК предлагал признавать недействительным решение собрания во всех случаях, когда «имеются основания считать голосование как волеизъявление недействительным», в частности, если голосование было несвободным либо у лица, выступавшего от имени участника, отсутствовали полномочия. Таким образом, законодатель оставил только один частный пример порочности волеизъявления (мнимое представление интересов), отказавшись при этом от оговорки о недействительности собственно волеизъявления.

Третьим основанием выступает нарушение равенства прав участников собрания при его проведении (подп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ), охватывающее тем самым ситуации, при которых одновременно:

- происходит отступление от принципа равенства прав участников собрания;

- изучаемое нарушение имеет место собственно при проведении собрания (т.е. сфера прямого распространения принципа равенства законодателем существенно ограничена). «Соответственно, - обоснованно заявляется в литературе, - если права участников собрания были нарушены при подготовке к проведению собрания, к примеру, избирательным подходом к извещению о дате и месте проведения собрания, то решение собрания по рассматриваемому основанию не может быть признано недействительным»⁵⁴.

Надо отметить, что законодательное воплощение принципа равного отношения к участникам собрания, провозглашенного и детально раскрытого в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (далее - Концепция), оказалось серьезно «урезанным». В Концепции (п. 4.2.2 разд. II) нарушение принципа равного отношения к участникам собрания причислялось к специальным основаниям оспаривания

⁵³ Миронов И.Б. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 151.

⁵⁴ Миронов И.Б. Указ. соч. С. 151, 152.

решения собрания, при прочих равных условиях, подразумевая под такими нарушениями:

- недопустимое вмешательство в права участников на участие в управлении;
- неравное отношение при предоставлении времени для выступления на собрании, которое привело к тому, что возражения не были высказаны;
- получение излишних, необоснованных преимуществ одних участников голосования перед другими.

Данные положения без какой-либо существенной корректировки вошли в Проект ГК. Однако в итоге законодатель свел, по сути, обсуждаемый принцип к необходимости обеспечения лишь «процедурного» равноправия в ходе проведения собрания.

В свете изложенного весьма сомнительным представляется апеллирование при заявлении требования о признании решения собрания недействительным к тому, что им устанавливаются для кого-то экономические преимущества (по крайней мере, с позиции оспаривания акта на основании подпункта 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ в его существующей редакции). Хотя в литературе по-прежнему можно встретить утверждение о том, что «нарушение равенства прав участников собрания может иметь и формальный, и материальный характер. Решение собрания может быть признано недействительным и в случае нарушения материального равенства прав участников, что может поставить под угрозу оспаривания любые соглашения о голосовании участников юридических лиц на собрании непропорционально количеству голосов, предоставляемых долями ...в уставном капитале». Озвучивается мысль о недопустимости экономического неравенства и в судебных актах: так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2014 г. N 17АП-4862/2014-ГК определяется, что «нарушение равенства..., указанное в подп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, ...предполагает нарушение в том числе равенства экономического интереса в принятых решениях».

Наконец, к недействительности решения собрания способно привести существенное нарушение правил составления протокола, в том числе о его письменной форме (подп. 4 п. 1 ст. 181.4). Итак, лицо, оспаривающее решение собрания по исследуемому основанию, должно одновременно доказать:

- наличие нарушений при протоколировании.

Гражданский кодекс РФ в пунктах 3 - 5 ст. 181.2 устанавливает определенный набор требований к протоколам о результатах голосования, а именно: о форме протокола (письменная); о его подписантах (председательствующий на собрании и секретарь собрания); о содержательных компонентах протокола (дата проведения собрания, сведения о лицах, проводивших подсчет голосов, и проч.). Несоблюдение

любого из перечисленных требований гипотетически может повлечь признание решения недействительным.

Особо стоит заметить, что несоблюдение письменной формы протокола выступает, по мысли законодателя, основанием оспоримости решения собрания. В литературе такое нормирование небесспорно подвергнуто критике: в частности, на взгляд С.А. Киракосян, «...протокол есть форма решения собрания, соответственно, без протокола решение собрания ничтожно. ...Однако законодатель несколько непоследовательно указал ...на оспоримость решения собрания... Полагаем, им была использована аналогия относительно правовых последствий нарушения простой письменной формы сделки...»⁵⁵. Примечательно, что Концепция исходила из того, что нарушение правил оформления протокола собрания должно относиться к числу оснований не оспаривания решения, а признания его не имеющим юридической силы (см. п. 4.2.3 разд. II). Отказались от подобного весьма строгого подхода, по-видимому, приняв в расчет многообразие возможных нарушений при составлении протокола. Вместе с тем несоблюдению письменной формы, выступающей, по точному выражению В.К. Андреева, «конститутивным элементом решения собрания»⁵⁶ (но не другим нарушениям при протоколировании), место, скорее, - в ряду оснований ничтожности, а не оспоримости данных юридических актов;

- как и в случае с первым основанием, нарушение правил составления протокола должно быть существенным.

В судебной практике существенность дефектности протокола обычно оценивается с учетом последствий, к которым привели соответствующие формальные нарушения, в плане отражения подлинного хода собрания и итогов голосования его участников. Так, суд, установив не указание в протоколе лиц, принявших участие в голосовании, удостоверение его только одной подписью, неверное указание общей площади многоквартирного дома и не указание идентифицирующих признаков управляющей компании, сделал вывод: отсутствие данных сведений не является существенным нарушением правил составления протокола, «поскольку при рассмотрении дела не установлено, что данное нарушение повлекло искажение хода и результатов голосования на общем собрании»; аналогичное умозаключение сделал суд, выявив отсутствие в протоколе сведений о лицах, проводивших подсчет голосов на собрании.

Помещение анализируемого нарушения в перечень случаев оспоримости решений собраний подтверждает тезис о недопустимости заявления требований о признании недействительными самих протоколов.

Таким образом, правовое регулирование решений собраний в данный момент также безусловно, требует модификации, поскольку не отвечает в

⁵⁵ Киракосян С.А. Указ. соч. С. 71.

⁵⁶ Андреев В.К. Указ. соч. С. 71.

некоторых моментах современному положению дел, содержит в себе спорные по своей рациональности нормы.

3. Недобросовестные действия участников дела о несостоятельности (банкротстве)

3.1 Правовая природа права на оспаривание сделок должника

Несмотря на активное развитие законодательства, регулирующего оспаривание сделок должника в процедуре банкротства, этот институт до сих пор нельзя признать беспроблемным. Признание должника банкротом является эффективным способом «избавления» от обязательств. Законодатель стремится разработать правовое регулирование оспаривания сделок должника, не допускающее недобросовестный вывод или уклонение от включения в конкурсную массу имущества и денежных средств, а также, не дать кредитору возможность нарушить права должника, другого кредитора и третьих лиц путем приоритетного удовлетворения своих требований, или же недобросовестного изъятия имущества. При этом, законодатель вынужден действовать осторожно, чтобы не допустить незаконное ограничение прав участников дела о банкротстве. Этим пользуются как недобросовестные должники, так и недобросовестные кредиторы.

При исследовании проблем, возникающих в процессе оспаривания сделок должника в деле о банкротстве, особое значение приобретает теоретическое обоснование права кредитора (собрания кредиторов, комитета кредиторов, конкурсного управляющего, арбитражного управляющего) оспаривать действительность сделки, совершенной должником либо за его счет с третьим лицом. Выявление правовой природы права на оспаривание сделок должника представляется важным как при изучении теоретических основ конкурсного права, так и на практике, позволяя выбрать эффективный способ и тактику защиты и восстановления своих прав всеми сторонами дела о банкротстве.

При исследовании несостоятельности ученые отмечают, что законные интересы кредиторов, при оспаривании сделок должника, противостоят не менее существенным интересам третьих лиц - контрагентов, с которыми данные сделки были заключены, а также в целом «общественному кредиту»⁵⁷.

Разработкой теоретических оснований конкурсного оспаривания интересовались многие именитые отечественные цивилисты, в том числе Г.Ф. Шершеневич, В.Г. Федоров, А.Х. Гольмстен, Д.Д. Grimm которые изучали, прежде всего, римскую систему опровержения сделок, и рецептированные из римского права нормы итальянской, германской, французской правовых систем⁵⁸.

⁵⁷ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 235; Федоров В.Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб

⁵⁸ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 241 - 253. \ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 241 - 253. \ Федоров В.Г. Право опровержения действий,

В.Г. Федоров задается вопросом: «где то юридическое основание, тот общепризнанный в науке права юридический принцип, в силу которого кредиторы или конкурсные учреждения вправе не признавать юридических последствий сделок, законно совершенных несостоятельным должником с третьими лицами?»⁵⁹.

При изучении данного вопроса учеными выработано несколько теорий.

В основу деликтной теории при оспаривании сделок должника в процедуре банкротства лежит суждение о том, что совершение сделки между должником и его контрагентом является деликтом, совершенным при этом, с прямым умыслом⁶⁰. Сторонники указанной теории считают, что должник и его контрагент – соучастники деликта, поскольку презюмируется, что приобретатель имущества соглашается на совершение убыточного для кредитора действия (злонамеренность действий третьего лица предполагается, в силу чего оно несет бремя последствий опровержения сделки). Таким образом, во избежание признания недействительными сделок между должником и третьим лицом, по мнению сторонников деликтной теории, на приобретателе «лежит вполне самостоятельная юридическая обязанность уклоняться от соучастия в действии, убыточном для кредитора, если ему, конечно, известно положение должника»⁶¹. Более справедливо, отмечая роль контрагента должника в совершении указанного деликта, Гарцфельд и Франке и определяли третью сторону как помощника должника⁶².

По нашему мнению, деликтная теория не лишена некоторых слабых мест. Одним из таких мест является совершение должником безвозмездной сделки с третьим лицом, для признания недействительности которой в конкурсном процессе не требуется установления злого умысла третьего лица⁶³. К тому же, при выводе о том, что сделка является деликтом, возникает проблема выбора основания для ее оспаривания, поскольку она представляет собой юридический факт, не имеющий пороков формы, содержания, воли и волеизъявления, и круга лиц, ее совершающих. Иными словами, такая сделка представляет собой правомерное юридическое действие, и признание ее недействительной, как деликта, не представляется возможным. И даже если предположить, что для разрешения данной проблемы законодателем предусмотрен, так называемый, специальный

совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества / Под ред. М.М. Винавера. СПб., 1913. Т. V. С. 261

⁵⁹ Федоров В.Г. Указ. соч. С. 261.

⁶⁰ Там же. С. 263 - 264.

⁶¹ Гольмстен А.Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1893. V кн. С. 34.

⁶² Там же.

⁶³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 267.

деликт⁶⁴, в виде невинного причинения имущественного вреда, не снимается вопрос несоответствия правовых последствий. Так, из анализа правовых последствий оспаривания фраздаторной сделки следует, что они представляют собой именно последствия признания сделки недействительной в виде обязанности сторон воззратить все полученное по сделке (двойная реституция - ст. 167 ГК РФ, ст. 61.6 Закона о банкротстве), при совершении же деликта пострадавшая сторона вправе притязать на возмещение причиненного вреда на основании п. 1 ст. 1064 ГК РФ, рассчитываемого по особым правилам.

Не отвечает сделка совершенная должником и третьим лицом, критериям причинения вреда правомерными действиями, поскольку механизм возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями, в настоящее время применим лишь в случаях, когда ущерб причинен действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, лиц, которым государством делегированы властные полномочия, а также в случае причинения хозяйствующим субъектом вреда окружающей среде, даже когда на проект такой деятельности имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы⁶⁵. Эти нормы, очевидно, не могут применяться при совершении оспоримой сделки должником. Несение же государством такого бремени укладывается в рамки концепции «социального риска» (social risk), обосновывающей абсолютную ответственность государства и ее объективный характер⁶⁶.

Кроме того, деликтная теория предполагает существование такого явления, как добросовестное участие в деликте, поскольку третье лицо совершает сделку действуя добросовестно, соучастник же деликта априори не может действовать добросовестно.

По перечисленным основаниям, можно согласиться с мнением Г.Ф. Шершеневича, который, в целом, отрицал возможность рассматривать совершение должником сделок при известных обстоятельствах как деликтное правонарушение⁶⁷.

Не находит признания в отечественной доктрине теория квазиделикта, согласно которой, «действия третьего лица, если и не представляют прямого злого умысла, то все же рассматриваются подобно злонамеренным и на этом основании подлежат опровержению»⁶⁸. Главная и основная причина несостоятельности данной теории обуславливается отсутствием в российской

⁶⁴ Петрова А.В. Применение «деликтной теории» при оспаривании сделок должника в процедурах банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика, М, 2008, С. 111-117. \ Чернышов Г. Игра по собственным правилам // эж- Юрист. 2004. № 20.

⁶⁵ п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»

⁶⁶ п. п. 71, 97 решения ЕСПЧ от 8 января 2004 г. по делу «Айдер и другие против Турции» (Ayder and Others v. Turkey) (жалоба N 23656/94).

⁶⁷ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 235

⁶⁸ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 264.

юридической доктрине четкого определения самой конструкции квазиделикта.

В силу теории исполнительной силы судебного решения «иск об уничтожении акта и есть лишь средство приведения судебного решения в исполнение, а самый процесс об уничтожении акта - одна из стадий исполнительного процесса». Таким образом, последователям данной теории оспаривание сделок должника представляется, как расширение права кредитора требовать взыскания и соответственно, вид исполнительного производства. В настоящее время такой взгляд считается устаревшим, поскольку законодательством дела о несостоятельности (банкротстве) отнесены к исковой форме судебного производства и подсудны арбитражным судам субъектов.

Теория исключительной охраны интересов кредитора представляется, с учетом современного правового регулирования несостоятельности, более аргументированной (относительно теории исполнительной силы судебного решения). Представители данной теории находят возможность возникновения между кредитором и должником особого обязательственного отношения, когда кредитор может истребовать имущество, приобретенное или отчужденное должником. Энциус обосновывает такое отношение следующим образом: кредитор получает такое право, поскольку имущество считается неотчужденным - «имущество должника, оказавшееся недостаточным для удовлетворения его кредиторов... во имя справедливости расширяется в том смысле, что отдельные части его, как объекты взыскания, возвращаются в состав тех предметов, из которых кредитор может получить удовлетворение»⁶⁹.

И.И. Карницкий, исследуя данную теорию, отмечал существование в праве «общего начала», выраженного формально, либо презюмируемого. Согласно такому общему началу, вступающий в обязательство субъект в определенной степени утрачивает свободу и бесконтрольность своих действий относительно предмета обязательства. Соответственно, оспаривание сделок, относимых законодательством о несостоятельности (банкротстве) к возможным для оспаривания кредитором «является оправданием допускаемого законом вторжения третьего лица в сферу юридических отношений, возникших из актов, в которых это третье лицо не участвовало, когда одна из сторон, совершавших этот акт, является лично по отношению к нему обязанной»⁷⁰.

Юридическое основание опровержения актов должника находил в предписаниях закона и Г.Ф. Шершеневич: «закон допускает их опровержение или потому, что известное действие само по себе представляется подозрительным, или потому, что оно принадлежит к группе действий,

⁶⁹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 43 - 44.

⁷⁰ Карницкий И.И. О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1882. VI кн. С. 8 - 10.

характер которых путем продолжительного опыта внушил предположение в их недобросовестности, хотя в каждом отдельном случае она и не может быть уловима». Таким образом, автор признает неоднородную природу права кредитора на оспаривание сделок должника и невозможность определения единого основания для оспаривания всех таких сделок.

А.Х. Гольмстен, критикуя такие взгляды, справедливо отмечал, что идея создания *ad hoc* нового обязательства *ex lege* выступает лишь попыткой выйти из затруднительного положения, при этом «поле для создания подобных новых и новых обязательств беспредельно»⁷¹.

У рассматриваемой теории, несомненно, есть и другие слабые места. Обязательства в силу данной теории конструируются как «в интересах гражданского оборота», так и «во имя справедливости», что представляется не совсем обоснованным.

На основании анализа теоретических конструкций о природе права кредитора оспаривать сделки должника мы приходим к выводу о том, что основанием для такого оспаривания является нарушение прав кредитора. Таким образом, право оспаривания сделок должника тяготеет своим основанием к деликту, с учетом следующих важных оговорок. При совершении деликта негативные изменения наступают для совершенно определенных лиц, и восстановление таких прав также индивидуализировано. В конкурсном же производстве зачастую невозможно полностью персонализировать потерпевшую сторону, поскольку предпосылками несостоятельности (банкротства), является, в большинстве случаев, неспособность отвечать по обязательствам перед несколькими, а зачастую, и множеством кредиторов. При этом в зависимости от размеров активов должника наблюдается прямая пропорциональность количеству кредиторов в конкурсном производстве.

Кроме того, нельзя оставить без внимания такую фигуру в конкурсном производстве, как арбитражный управляющий. Именно он в большинстве случаев, в силу законодательного наделения обязанностями, и под возможной, в случае недобросовестного исполнения обязанностей, ответственностью, инициирует зачастую оспаривание сделок должника. Восстановление интересов кредиторов происходит путем возврата в конкурсную массу всего переданного по недействительной сделке. При этом возвращение такого имущества отнюдь не гарантирует кредитору получение полного удовлетворения конкурсных требований, поскольку имущество должника распределяется пропорционально требованиям кредиторов.

Также, в силу ст. 1064 ГК РФ и разъяснений Постановления Пленума ВС РФ⁷² должник несет обязанность доказывания отсутствия вины в силу презумпции виновности причинителя вреда, когда в банкротных делах лицо,

⁷¹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 46.

⁷² п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

оспаривающее сделку обязано доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, в силу общего распределения бремени доказывания.

Оспаривание недействительных сделок, прежде всего, соответствует интересам кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве). При признании сделок должника недействительными, интересы самого должника и третьих лиц, с которым были заключены такие сделки, претерпевают негативные последствия. В данном аспекте деликтная теория пересекается с теорией исключительной охраны интересов кредитора. Право оспаривания сделок должника позволяет увеличить конкурсную массу за счет расширения предмета взыскания, а также дисциплинирует должника не совершать недобросовестные действия.

Подводя итог исследованию о правовой природе права кредитора на оспаривание сделок должника, мы можем сделать вывод о существовании особого механизма восстановления нарушенных прав конкурсных кредиторов и несостоятельного должника. Восстановление прав должника происходит путем возвращения должнику всего полученного по сделке. Права кредиторов восстанавливаются в данном случае опосредованно. Восстановление нарушенных прав видится для них в пополнении конкурсной массы должника. Для конкурсных правоотношений законодателем предусмотрено уникальное правовое регулирование, сочетающее в себе два способа защиты – признание сделки недействительной, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Причинение вреда охраняемым законом имущественным интересам кредитора является основанием для оспаривания сделок должника в силу законодательного урегулирования таких положений нормами гл. III.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), и соответственно, выступает формальным основанием для признания сделки недействительной в силу ст. 168 Гражданского кодекса РФ.

3.2 Использование института оспаривания сделок должника при недобросовестном изъятии имущества

С нарастанием количества дел о несостоятельности (банкротстве) неминуемо растет количество, возникающих в рамках таких дел, проблем. Одной из важнейших проблем является, по сей день, недобросовестность участников дела о несостоятельности (банкротстве). Должник на протяжении процедур банкротства предпринимает попытки уклонения от включения в конкурсную массу имущества, кредитор в свою очередь заинтересован в максимальном количестве имущества поступившего в конкурсную массу, и, оспаривая сделки должника, либо же в попытках удовлетворить свои требования вперед остальных кредиторов, также не всегда действует добросовестно. В настоящее время, перед участником дела о несостоятельности (банкротстве) существует разнообразие механизмов недобросовестных действий, либо, действий в обход закона, в зависимости от целей недобросовестного участника.

В последние несколько лет в законодательство, регулирующее гражданский оборот, было внесено множество новелл о добросовестности. В силу п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. При этом, долгое время термин «добросовестность» не находил своего определения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» несколько разъяснило вопросы применения и определения принципа добросовестности. Согласно п. 1 указанного постановления, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответствующим наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Также, широко принцип добросовестности находит свое применение и в регулировании законодательства о несостоятельности (банкротстве). Добросовестное поведение сторон само по себе может повлечь невозможность признания сделки недействительной в рамках оспаривания в деле о банкротстве. Кроме того, если же усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, суд самостоятельно выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, независимо от того, ссылались ли на такие обстоятельства стороны. Таким образом, концепция добросовестности заняла важнейшее место в правовом регулировании гражданского оборота в целом, и в делах о несостоятельности.

Суды рассматривают вопросы соответствия критериям концепции добросовестности в большинстве дел об оспаривании сделок должника, поскольку отсутствие в судебных актах такого анализа может являться самостоятельным основанием для пересмотра дела.

В целом, принцип добросовестности в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) можно признать эффективным. Несмотря на это, не иссякают случаи недобросовестности участников банкротного процесса. В связи с этим возникает необходимость исследования «лазеек» позволяющих сторонам действовать недобросовестно.

Наиболее популярным, среди недобросовестных участников дела о несостоятельности, является подача в отношении должника заявления о признании банкротом, «дружественным» кредитором. Целью таких недобросовестных действий является управление всеми этапами банкротного дела, что влечет, по сути, контроль должника над делом о его же банкротстве. В ряде случаев такие недобросовестные действия преодолеваются путем объединения добросовестных кредиторов в комитет кредиторов, и, соответственно, заменой арбитражного управляющего.

Также, в судебной арбитражной практике нередко встречаются случаи введения, так называемого, фиктивного кредитора. Для таких недобросовестных действий между должником и фиктивным кредитором заключается «задним числом» фиктивный договор, не требующий регистрации и сложной процедуры оформления. В результате таких действий, должник, действуя через фиктивного кредитора, также получает возможность контролирования дела о несостоятельности.

Кредиторы в целях обеспечения удовлетворения своих требований предпринимают попытки оспаривания сделок должника, в которых отсутствуют основания для признания их недействительными.

Кроме перечисленных механизмов существуют также и иные, не менее распространенные механизмы недобросовестных действий сторон дела о несостоятельности, но перечисление их всех представляется нецелесообразным, поскольку для исследования вопроса о добросовестности

и недобросовестности участников банкротного дела важны сами принципы и вехи законодательства, позволяющие действовать таким образом.

В настоящий момент законодательно урегулированы некоторые попытки предупреждения недобросовестных действий, и привлечения к ответственности в случае их выявления.

Рассматривая проблему недобросовестных действий участников дела о банкротстве, необходимо также изучить принципиальное значение добросовестности для дел о банкротстве, в целом.

Концепция добросовестности призвана, и можем обоснованно сказать, эффективно регулирует гражданский оборот. Для всех сторон дела о несостоятельности принцип добросовестности играет роль дополнительной гарантии защиты прав добросовестных кредиторов и третьих лиц – контрагентов, а также защищает экономические интересы самого должника.

Кроме того, действие концепции добросовестности полезно и для бизнеса в целом. Реализация принципа добросовестности вкупе с неотвратимостью материальной санкции и иных механизмов нормального функционирования экономики дает дополнительную уверенность в действиях контрагентов, повышает в правовую культуру ведения бизнеса.

Исследуя случаи недобросовестности сторон дела о банкротстве, необходимо начать с наиболее активного участника такого дела – арбитражного управляющего. Добросовестность арбитражного управляющего необходимо рассматривать, в первую очередь, в рамках выполнения им необходимых действий для наиболее полного и справедливого удовлетворения интересов участников дела о несостоятельности, в том числе необходимо рассмотреть вопросы недобросовестного пропуска арбитражным управляющим срока исковой давности.

П. 32. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что «при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению

имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также, имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.» Таким образом, считается, что арбитражный управляющий должен действовать оперативно и разумно, и для него предусмотрены свои сроки исковой давности. Пропуск срока исковой давности при оспаривании сделки должника означает, соответственно, отказ в иске, и теоретическое основание для привлечения арбитражного управляющего к ответственности.

Так при решении вопроса о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного суда, судебная коллегия по экономическим спорам отказала в передаче жалобы на том основании, что конкурсным кредитором был пропущен срок исковой давности, поскольку законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

«Как установлено судами, процедура наблюдения в отношении должника введена определением Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2011, временным управляющим должником утвержден Мясников А.В., на которого впоследствии решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 было возложено исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником.

С учетом изложенного о совершении оспариваемой сделки арбитражный управляющий Мясников А.В. мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника, в котором спорная сделка отражена. Поэтому срок исковой давности начал течь с момента возложения на Мясникова А.В. обязанностей конкурсного управляющего должником.

Заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд вновь назначенным конкурсным управляющим Бортниковым Н.А., являющимся в силу положений пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником арбитражного управляющего Мясникова А.В., 03.12.2012, то есть за пределами сроков исковой давности»⁷³

Данный прецедент позволяет нам сделать выводы о том, что пропуск срока исковой давности на оспаривание сделок должника начинается с момента, когда об основаниях для оспаривания стало известно или должно было стать известным арбитражному управляющему. Смена арбитражного управляющего, и соответствующее правопреемство не имеет значения для исковой давности.

⁷³ Определение ВС РФ от 15.06.2015 N 309-ЭС15-1959 по делу N А47-2454/2011

Законодателем прямо установлена обязанность арбитражного управляющего действовать, при проведении процедур банкротства, добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Недобросовестное исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей влечет уголовно-правовую, административно-правовую и специально предусмотренную законом о несостоятельности (банкротстве), ответственность. Такое регулирование представляется мерой для своеобразного мотивирования арбитражного управляющего к добросовестным действиям.

При исследовании вопроса о добросовестности действий арбитражного управляющего суда подлежит оценке необходимый объем проведенных процедур, мероприятий и иных действий для признания его, в случае возникновения спора, добросовестно исполняющим свои обязанности.

Судебная практика по данному вопросу сложилась таким образом, что арбитражный управляющий, в том числе, должен совершать действия и принимать решения, ожидаемые в аналогичной ситуации при сходных обстоятельствах от квалифицированного управляющего, предпринявшего меры к получению необходимой и достаточной информации. Как подчеркнул суд, в рассматриваемом случае отсутствие у арбитражного управляющего сведений о реквизитах счета лица, при том, что он не предпринимал никаких мер к их выяснению или к перечислению денежных средств на депозит нотариуса, не указано в законе как обстоятельство, освобождавшее арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей, как и не свидетельствовало о добросовестности при их исполнении.⁷⁴

Таким образом, необходимый минимум действий арбитражного управляющего определяется посредством сравнения с идеализированным, абстрактным арбитражным управляющим, которые предпринял бы все меры к получению необходимой и достаточной информации. Такое определение, прежде всего, сводится к тому, что при возникновении спора нужно установить, все ли необходимые действия были произведены для того, чтобы восстановить платежеспособность общества.

Следующим, мы видим возможность рассмотреть случаи недобросовестности контрагентов должника и их правовое регулирование.

Законодатель устанавливает недобросовестность третьего лица-контрагента должника в качестве обязательного критерия для признания некоторых сделок должника недействительными. Недобросовестность со стороны контрагента представляет собой, в большинстве случаев, намерение обхода положений законодательства о банкротстве в части осведомленности о признаках оспоримости такой сделки либо о неудовлетворительном финансовом состоянии должника. Обязанность доказывания возлагается, по общему правилу, в силу ст. 65 АПК РФ, на сторону, ссылающуюся на

⁷⁴ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2016 N 19АП-4745/2016 по делу N А48-1767/2016

недобросовестность контрагента. Доказывание этих обстоятельств требуется при оспаривании сделки с предпочтением, заключенной в период от 1 до 6 месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, при отсутствии специально поименованных в Законе признаков, а также для установления признаков подозрительной цели сделки. Несмотря на отсутствие в иных случаях исследования добросовестности недобросовестности контрагента, судебная практика пришла к выводу о том, что невозможно признавать сделки недействительными в силу одного лишь формального признака, и особо отмечают невозможность нарушения прав и интересов добросовестного контрагента путем оспаривания сделок должника.

Необходимо отметить, что при общей разработанности вопросов недобросовестности всё еще встречаются случаи безосновательного объективного вменения судом, когда при разрешении вопроса о признании сделок должника недействительными, суд обходится наличием признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, не устанавливая субъективную сторону дела.⁷⁵

Для исключения возможности недобросовестных действий сторон в деле о банкротстве, представляется необходимым предусмотреть некое исключение из принципа относительности обязательственного правоотношения. Обязательство предлагается принимать, по своей сущности, не только как право на чужие действия, но и как имущественный объект, поскольку определение обязательства только как права на чужие действия, как это принято в ряде европейских правовых систем, влечет невозможность нарушения такого права третьим лицом, что не согласуется с современным регулированием законодательства о несостоятельности (банкротстве). Нарушение обязательства необходимо понимать как «повреждение» самого требования третьим лицом-контрагентом должника и квалифицировать в качестве некоего деликта. Причем действия третьего лица необходимо оценивать, с учетом активно развивающейся законодателем в последние годы, концепции добросовестности. Причинителями вреда при таком деликте выступают и должник, и его контрагент-третье лицо. Третье лицо в данном случае признается причинителем вреда, поскольку не проявило достаточной осмотрительности при совершении сделки, хотя могло, и должно было предпринять действия для получения информации о неблагоприятном состоянии должника, и вмешалось, таким образом, в чужие договорные отношения. Действия самого должника трактуются, при оспаривании сделок, как умышленное причинение имущественного вреда кредитору.

Представляется возможным исключить из принципа относительности оспоримые сделки должника. Зачастую, стороны, заключая сделку,

⁷⁵ Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 N 305-ЭС14-4539 по делу N А40-74090/2012

закрепляют в договоре негативные обязательства по воздержанию от тех или иных действий. Такие обязательства включаются в соглашениях акционеров или участников ООО, в которых одна из сторон обещает не приобретать или не продавать акции общества, при заключении дистрибьюторских договоров, и договоров франчайзинга итд. Таким образом, возможность исключений из принципа относительности обязательства уже предусмотрена законодателем.

Исключение из принципа относительности обязательства должно заключаться в запрещении должнику вступать в определенные отношения с третьими лицами. Для недопущения существенного ограничения прав должника необходимо предусмотреть договорный порядок разрешения вопросов вступления должника в отношения с третьим лицом, при соблюдении которого, сделку невозможно будет признать недействительной по банкротным основаниям. Для того, чтобы кредиторы в случае обязанности должника согласовывать совершение сделки не получили фактическое управление обществом необходимо предусмотреть некоторые ограничения. Следует ввести ценз, согласно которому должник обязан согласовывать не все сделки, а только крупные, поскольку одобрение совершения всех сделок представляется нецелесообразным как для кредитора, так и для должника, и влечет только затягивание процесса совершения сделки. При этом, также необходимо предусмотреть обязанность согласования сделки только с кредиторами, перед которыми у должника существует существенное по своей стоимости обязательство. Возложение обязанности невступления должника в договорные отношения существенно ограничит возможность недобросовестных действий участников дела о банкротстве. Такое правовое регулирование будет выгодным как для кредиторов, так и для должника и его контрагентов. Кредитор получит возможность оценивать наступление негативных последствий в перспективе заключения должником сделки. Должник, согласовывая крупную сделку с кредитором, будет уверен в том, что такую сделку невозможно будет признать недействительной по банкротным основаниям. Контрагент должника получит возможность заранее знать о рисках при заключении сделки. Основанием для признания сделки недействительной в случае нарушения такого запрета и несоблюдения договорного порядка необходимо признавать неполучение необходимого в силу закона согласия третьего лица в силу ст. 173.1 ГК РФ.

Таким образом, при исключении из принципа относительности обязательств оспоримых сделок должника возможность недобросовестных действий участников в деле о несостоятельности (банкротстве) минимизируется.

Заключение

Проведенное исследование гражданско-правового регулирования недействительности сделок и решений собраний следует рассматривать в качестве этапного и затрагивает те вопросы, которые, по нашему мнению, являются особо дискуссионными и проблемными в настоящий момент.

Исследование вопросов гражданско-правового регулирования недействительности сделок и решений собраний наряду со складывающейся практики правоприменения дает основания сделать следующие выводы:

1. Правовая природа решений собраний и их недействительности отлична от сделок. Несмотря на схожесть по некоторым признакам решений собраний со сделками, они имеют собственную правовую природу и их выделение в отдельную главу 9.1 ГК РФ свидетельствует о стремлении законодателя разграничить исследуемые понятия.
2. Изменение правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью сняло многие проблемные вопросы правового регулирования, но при этом, остается нерешенным ряд проблем. Среди прочих, необходимо изменить правило, согласно которому, определяя крупность сделки необходимо определять ее цену при приобретении имущества - из цены приобретения, а при отчуждении имущества - из большей из двух величин (балансовой стоимости имущества либо цены отчуждения). Для окончательного решения проблемы следовало бы предусмотреть в законе привязку цены отчуждаемого имущества не к его балансовой стоимости, а к рыночной, презюмировав тем самым, что она соответствует балансовой, если не доказано иное.
3. Важное значение в хозяйственной деятельности обществ имеет теперь обычная хозяйственная деятельность. При этом данная категория страдает некоторыми недостатками. Следует уточнить понятие обычной хозяйственной деятельности. П.6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», согласно которому «под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее». При этом более четкое и емкое определение выработано арбитражной практикой еще в 2011 году и звучит так: «к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки,

не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления хозяйственной деятельности».

4. Популярность банкротства в настоящее время, обусловленная непростым положением экономики в стране вызвало острую необходимость разработки правового регулирования несостоятельности. Анализ положений Закона о банкротстве выявил как сильные так и слабые места норм. Требуют модернизации в данный момент положения об оспаривании сделок должника, необходимо более четко закрепить границы оспаривания сделок должника с целью соблюдения прав и законных интересов дела о несостоятельности (банкротстве).
5. Правовое регулирование решений собраний появилось в ГК РФ сравнительно недавно, и, возможно от этого порождает некоторые дискуссии. Оспоримость решений собраний закреплена в ГК РФ посредством двух уровней оснований оспоримости сделки: основным и единственным является недействительность решения собрания в силу нарушения требований закона; на втором уровне выводятся отдельные случаи такого нарушения, не образующие исчерпывающего перечня. Такую модель нельзя признать безупречной поскольку зачастую значимые моменты созыва, подготовки и проведения собраний иногда вводятся и в иных нормативных актах, а применительно к решениям органов управления юридических лиц - и в учредительных документах. Таким образом, необходимо включить положения о видах актов нормативной и поднормативной регламентации, нарушение требований которых может влечь недействительность обозначенных решений. Кроме того общее указание о нарушении требований закона предполагает позитивное установление таких требований, между тем в пункте 1 ст. 181.4 в развитие этого общего указания определяются случаи нарушений, причем иногда осложняемых (вводится признак существенности нарушения и т.п.). В данном контексте модель регламентации оснований недействительности сделок, при которой статья 168 ГК РФ, имеющая общий характер, не поглощает специальные основания недействительности, закрепленные в статьях 169 - 179 ГК РФ, выглядит более логичной.
6. В результате анализа правового регулирования оспаривания сделок должника и судебной арбитражной практики была выявлена правовая природа права кредитора на оспаривание сделок. Были рассмотрены предлагаемые различными учеными теории возникновения права на оспаривание сделок должника. В

результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что право кредитора оспаривать сделку должника основывается на деликте. При этом необходимо сделать некоторые оговорки. При совершении деликта негативные изменения наступают для совершенно определенных лиц, и восстановление таких прав также индивидуализировано. В конкурсном же производстве зачастую невозможно полностью персонализировать потерпевшую сторону, поскольку предпосылками несостоятельности (банкротства), является, в большинстве случаев, неспособность отвечать по обязательствам перед несколькими, а зачастую, и множеством кредиторов. При этом в зависимости от размеров активов должника наблюдается прямая пропорциональность количеству кредиторов в конкурсном производстве. Кроме того, важную роль в процедурах банкротства занимает арбитражный управляющий, так, именно арбитражный управляющий инициирует зачастую оспаривание сделок должника в силу законодательного наделения обязанностями, и под возможной, в случае недобросовестного исполнения обязанностей, ответственностью. Для конкурсных правоотношений законодателем предусмотрено уникальное правовое регулирование, сочетающее в себе два способа защиты – признание сделки недействительной, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

7. Важнейшей проблемой правового регулирования оспаривания сделок должника является в настоящее время проблема добросовестности участников дела о несостоятельности банкротстве. В результате изучения судебной арбитражной практики был сделан вывод о том, что у недобросовестного участника дела о несостоятельности (банкротстве) в настоящее время имеется множество возможностей для недобросовестного поведения без сопутствующей за это ответственности. В результате изучения правового регулирования и научной литературы предлагается изменить правовое регулирование оспаривания сделок должника и представить его, в целях предупреждения недобросовестного поведения участников дела о несостоятельности (банкротстве), следующим образом: представляется возможным исключить из принципа относительности обязательственных отношений оспоримые сделки должника (при этом такая возможность уже предусмотрена законодателем). Исключение из принципа относительности обязательства должно заключаться в запрещении должнику вступать в определенные отношения с третьими лицами. Для недопущения существенного ограничения прав должника необходимо предусмотреть договорный порядок

разрешения вопросов вступления должника в отношения с третьим лицом, при соблюдении которого, сделку невозможно будет признать недействительной по банкротным основаниям. Для того, чтобы кредиторы в случае обязанности должника согласовывать совершение сделки не получили фактическое управление обществом необходимо предусмотреть некоторые ограничения. Следует ввести ценз, согласно которому должник обязан согласовывать не все сделки, а только крупные, поскольку одобрение совершения всех сделок представляется нецелесообразным как для кредитора, так и для должника, и влечет только затягивание процесса совершения сделки. При этом, также необходимо предусмотреть обязанность согласования сделки только с кредиторами, перед которыми у должника существует существенное по своей стоимости обязательство. Возложение обязанности невступления должника в договорные отношения существенно ограничит возможность недобросовестных действий участников дела о банкротстве. Такое правовое регулирование будет выгодным как для кредиторов, так и для должника и его контрагентов. Кредитор получит возможность оценивать наступление негативных последствий в перспективе заключения должником сделки. Должник, согласовывая крупную сделку с кредитором, будет уверен в том, что такую сделку невозможно будет признать недействительной по банкротным основаниям. Контрагент должника получит возможность заранее знать о рисках при заключении сделки. Основанием для признания сделки недействительной в случае нарушения такого запрета и несоблюдения договорного порядка необходимо признавать неполучение необходимого в силу закона согласия третьего лица в силу ст. 173.1 ГК РФ. Таким образом, при исключении из принципа относительности обязательств оспоримых сделок должника возможность недобросовестных действий участников в деле о несостоятельности (банкротстве) минимизируется.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)
3. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью"
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»
8. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ»
9. Постановление Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».
10. Проект Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
11. Федеральный закон от 03.07.2016 N 343-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность"
12. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"

13. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"
 14. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"
 15. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"
- Научная и учебная литература:
1. Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. Bd III. Berlin, 1840.
 2. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское Государство и Право, 1946, №3-4
 3. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41-55
 4. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 63 - 72.
 5. Астафуров А.Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. 2017. N 3.
 6. Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. N 11. С. 54 - 63.
 7. Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. N 15. С. 133 - 136.
 8. Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение "Законодательство", N 10 2006
 9. Васильев В.В. Автоматически недействительна // ЭЖ-Юрист. 2016. N 31. С. 14.
 10. Витрянский В.В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. N 1 (Приложение). С. 3 - 48.
 11. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М., 1948.
 12. Гольмстен А.Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1893. V кн. С. 34.
 13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 270 с.
 14. Гражданский кодекс РСФСР, научный комментарий. Институт советского права, РАНИОН, вып. V, М, 1929.
 15. Гражданское право. Часть первая. / под ред. В.П. Мозолина А.П. Масляева, М., Юристъ, 2007

- 16.Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.
- 17.Гущина М.С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья. 2016. N 7. С. 50 - 53.
- 18.Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. N 3. С. 37.
- 19.Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика. 2016. N 10. С. 27 - 36.
- 20.Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения дел Верховным Судом РФ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
- 21.Карницкий И.И. О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1882. VI кн. С. 8 – 10
- 22.Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2014. N 6.
- 23.Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. N 4. С. 60 - 67.
- 24.Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица.
- 25.Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 - 17.
- 26.Крашенинников Е.А. Ю.В. Байгушева Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. N 7. С. 30 - 50.
- 27.Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) – самостоятельная процедура юридического процесса // Вопросы экономики и права. 2013. № 1. С. 43 – 47.
- 28.Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. N 2. С. 30 - 37.
- 29.Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. N 2. С. 30 - 37.
- 30.Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 1. С. 25 - 28.
- 31.Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собраний акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351 - 385.

- 32.Марков П.А. Признание недействительной подозрительной сделки в деле о банкротстве // Право и экономика. 2016. N 11. С. 23 - 31.
- 33.Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) ч.1 М 1945
- 34.Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Ч. 1. М.: Статут, 1997 [по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.]
- 35.Миронов И.Б. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013.
- 36.Михеенкова М.А., А.В. Незнамов Применение судами концепции добросовестности на примере оспаривания сделок в рамках банкротства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N 1. С. 63 - 72.
- 37.Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 1.
- 38.Новак Д.В. «Неосновательное обогащение в гражданском праве»// М., «Статут», 2010
- 39.Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. - М., 1945.
- 40.Петрова А.В. Применение «деликтной теории» при оспаривании сделок должника в процедурах банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика, М, 2008, С. 111-117
- 41.Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960
- 42.Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004
- 43.Рубеко Г.Л. Некоторые аспекты обжалования решений общего собрания акционеров // Современное право. 2014. N 12. С. 75 - 79.
- 44.Рузанова В.Д. Некоторые вопросы системы гражданских законов // Актуальные проблемы частногоправового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27 - 28 мая 2011 г.) / Науч. ред. Н.А. Баринов. Отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара: Изд-во Самарского университета, 2011.
- 45.Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
- 46.Ткач А.В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 7. С. 102 - 107.
- 47.Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. N 10. С. 125 - 134.

48. Федоров В.Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб С.-Петербург 1913 С.45
49. Федоров В.Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества / Под ред. М.М. Винавера. СПб., 1913. Т. V. С. 261
50. Хавина А.Д. «Приобретения и потери в правилах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью» // Экономика и жизнь. 2016.
51. Чернышов Г.В.. Игра по собственным правилам // эж- Юрист. 2004. № 20.
52. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000.
53. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890.
54. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2001
55. Ярмоленко Н.В. Решения собраний: проблемы и перспективы // Юрист. 2014. N 18. С. 16 - 20.
Судебная практика:
 1. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 апреля 2015 г. по делу N А29-10596/2012.
 2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2014 г. N 17АП-4862/2014-ГК
 3. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2016 N 19АП-4745/2016 по делу N А48-1767/2016
 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств"
 5. Решение ЕСПЧ от 8 января 2004 г. по делу «Айдер и другие против Турции» (Ayder and Others v. Turkey) (жалоба N 23656/94)
 6. Постановление ФАС ПО от 06.03.2007 по делу N А65-14008/2006-СГЗ-13
 7. Постановление от 17.07.2012 N 2820/12, от 20.04.2010 N 15377/09
 8. Постановление Президиума от 05.10.2010 N 5438/10 по делу N А41-6297/08
 9. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 722/11.
 10. Определение Конституционного суда РФ от 02.11.2011 N 1486-О-О
 - 11., Постановление 3 ААС от 04.10.2012 по делу N А74-1319/2012

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 9597/12
13. Постановление ФАС ДО от 24.04.2013 N Ф03-1526/2013
14. Определение Ленинградского областного суда от 12 марта 2014 г. N 33-1046/2014
15. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 N 305-ЭС14-4539 по делу N А40-74090/2012
16. Определение ВС РФ от 15.06.2015 N 309-ЭС15-1959 по делу N А47-2454/2011
17. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2014 г. N 06АП-2804/2014
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2016 г. по делу N А41-51994/2014.
19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.10.2014 по делу № А79-2594/2013

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра коммерческого, предпринимательского и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
д.ю.н., профессор,
И.В. Шишко

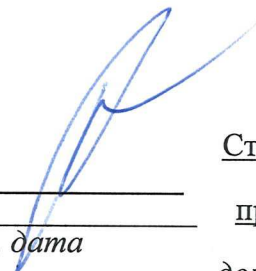

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Некоторые проблемы недействительности сделок и решений собраний

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель

подпись, дата

Выпускник

20.06.2017

подпись, дата

Ст. преподаватель кафедры
коммерческого,
предпринимательского, и
финансового права

должность, ученая степень

161316690

номер зачетной книжки

А.С. Яценко

А.Д. Фейтельберг

Красноярск 2017 г.